

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

ДЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ОСМОНОВА

**АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
им. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э. А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.23.668

На правах рукописи
УДК: 343.14:343.985 (575.2) (043.3)

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ СНГ**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика,
оперативно – розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек – 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Ошского юридического института

Научный консультант: **Исаева Клара Асангазыевна,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и судебной
экспертизы Кыргызского национального университета
им. Ж. Баласагына

Официальные оппоненты: **Джоробекова Арзыгуль Мамаюнусовна,**
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела государственно-
правовых исследований и экспертиз Института
государства и права Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Шабанов Вячеслав Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики юридического
факультета Белорусского государственного
университета

Абдрахманов Борис Амиржанович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и
правоохранительной деятельности Университета им.
Д.А. Кунаева

Ведущая организация: кафедра уголовно-правовых дисциплин юридического
факультета Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (адрес: 010008, Республика
Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2)

Защита диссертации состоится «15» января 2024 года в 10.00. часов на заседании диссертационного совета Д 12.23.668 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Жалал-Абадском государственном университете им. Б. Осмонова и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132; конференц-зал (ауд. 209). Ссылка видеоконференции: <https://vc.vak.kg/b/122-sts-08l-l3b>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках им. А. Табалдиева Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394), Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева (г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1 «А» (ст. Чолпон-Атинская)) и Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (г. Жалал-Абад, ул. Ленина 47), а также на сайте диссертационного совета https://vak.kg/diss_sovety/d-12-23-668/

Автореферат разослан «15» декабря 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Абдукаримова Н.Э.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Без сомнений, обеспечение прав, свобод и защита интересов участников уголовного судопроизводства является важной правовой парадигмой жизнедеятельности государства, обуславливающий пристальное внимание законодателя к реформированию связанных с ним процессуальных институтов оказывающих существенное влияние на содержание его ключевых правоотношений. Актуальность научного изыскания предопределяется наличием следующих проблемных аспектов в данной сфере: первое, необходимо учитывать, что на слабую (недостаточную) результативность законодательной деятельности по совершенствованию правового регулирования процессуальных институтов, влияет отсутствие в правоприменительной практике и в теории уголовного процесса, единых концептуальных подходов к объему, форме, механизмам и пределам реализации конституционного принципа состязательности по регулированию различных правоотношений в рассматриваемой сфере. Это ведет к декларативности целого ряда положений Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), которыми регулируется процессуальный статус сторон, обеспечивающих права, свободы и защиту интересов участников процесса, что влечет за собой существенное их нарушение, а также к коллизиям и проблемам доказательственного права. Второе – считаем обоснованным, что все процессуальные институты должны быть осмыслены и рассматриваться во взаимосвязи с состязательным пониманием природы доказывания и обеспечением защиты прав и интересов участников процесса, что требует других вариантов правовой организации процессуальной деятельности. Третья - существующие институты и правовой режим в целом, не должны рассматриваться как догма, поскольку тогда в таком случае происходит застой в их развитии, а должны учитываться реальные проявления в определенном пространственно-временном континууме, зависящие от изменений существующего правопорядка, конкретных теоретических разработок и новшеств, которые обусловлены проводимой реформой уголовного судопроизводства, тенденций развития общественных отношений, изменений в социально-политической и правовых сферах общества и государства. Четвертое – отдельные изменения и дополнения по совершенствованию законодательства не могут в полной мере разрешить проблемы связанные с обеспечением защиты прав, свобод и интересов участников процесса в условиях провозглашения законодателем состязательности уголовного судопроизводства. Нельзя отрицать, что закрепленные в УПК ряд новых положений в результате проведенных реформ породили лишь две смешанные концепции правовой организации уголовного судопроизводства, а именно преимущественно следственной с элементами состязательности, что привело к наличию различных правовых режимов деятельности по расследованию, раскрытию преступлений т.е. к иной правовой организации доказывания. Пятое – заявления юридического сообщества о необходимости концептуального подхода к иной модели обеспечения прав и защиты интересов участников уголовного процесса до настоящего времени

остается декларацией, реального же перехода на состязательную методологическую основу не происходит, а принятие нового УПК и внесенные в него некоторых изменений и дополнений является недостаточными, вступающими в противоречие между собой, носят бессистемный и хаотичный характер, что не позволяет решить существующие проблемы по обеспечению равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Шестое – действительное обеспечение эффективности и справедливости судебной защиты может быть достигнута лишь при наличии равного правового потенциала доказывания сторонами. Ограничение же прав одной из сторон при собирании доказательств на этапе досудебного судопроизводства следует расценивать как важное отступление от конституционных начал состязательности уголовного процесса, где приоритет отдается органам уголовного преследования.

Исходя из изложенного, необходимо проведения методологически продвинутого исследования, в ходе которого будут сформулированы новые доктринальные подходы к разрешению проблем связанные с повышением эффективности обеспечения прав, свобод и защиты интересов личности. В этой связи требуется: 1) создание принципиально новой модели правовой организации уголовно-процессуального материала; 2) пересмотр нормативно-правовых институций с целью перехода на состязательную модель судебного разбирательства; 3) концептуальный пересмотр модели обеспечения защиты участников уголовного процесса, в том числе путем введения новых участников уголовного процесса, а также разработки нормативных актов необходимых для реализации поставленных перед адвокатом задач по сбору доказательств; 4) требуется переосмысление следственных основ уголовно-процессуального доказывания и конструирование иного уровня понимания перспектив развития адвокатского расследования; 5) разработка организационно-правового механизма по обеспечению гарантий безопасности лиц участвующих в сборе доказательств в рамках уголовного расследования;

б) пересмотр положений института следственного судьи, в том числе связанных с расширением полномочий по осуществлению судебного контроля. Седьмое – другим важным вопросом, требующего концептуального подхода связанным с решением проблемы надлежащей защиты участников процесса является необходимость модернизации правовой формы применения мер государственной защиты, в том числе, на основе ходатайства стороной защиты, включающая отыскание эффективных средств обеспечения безопасности. Такой подход связан: 1) с трансформацией общественных отношений, а отсюда средств и способов неправомерного воздействия на участников процесса;

2) масштабностью существующих проблем в обеспечении безопасности лиц, разрешение которых оказывает существенное влияние на усиление процессуальных гарантий защиты их прав, свобод и интересов; 3) выполнение назначения уголовного судопроизводства; 4) с целью осуществления реальных шагов по пересмотру догм следственной доктрины в вопросах государственной защиты участников процесса; 5) с переходом преимущественно на обеспечение

состязательной модели уголовного процесса с целью разрешения проблем институционального характера, в том числе, связанного с пересмотром способов формирования личных доказательств и новых правил для регулирования специфики доказывания в ходе судебного и досудебного производства с участием лиц находящихся под государственной защитой. Восьмое – задачи эффективного обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства требуют также изменения принципиальных подходов к возможностям и предпосылкам применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, что обусловлено тенденциями последних 10-15 лет, а также развитием современной уголовной и уголовно-процессуальной политики в странах Содружества Независимых Государств (далее - СНГ). Следует отметить, что процессуальные институты, регулирующие данную сферу тесно связаны с деятельностью стороны защиты и общим правовым постулатом, которые создают условия трансформировать заложенные Конституцией ценности, связанные с обеспечением прав, свобод и защитой личности в сферу уголовно-процессуального регулирования.

Но отсутствие единых подходов к процессуальной процедуре обеспечения прав, свобод и защите личности в указанной сфере, включая и пробелы правовой регламентации упрощенного порядка судебного разбирательства неизбежно приводит к значительным затруднениям в правоприменительной деятельности и требуют дальнейших научных изысканий.

Таким образом, изложенные основные теоретические и практические проблемы связанные с обеспечением прав, свобод и защитой интересов личности на фоне отсутствия действенного сбалансированного механизма по реализации ряда процессуальных институтов в условиях состязательности сторон, дискуссионность вопроса о внедрении нового института «адвокатское расследование», включая и новых участников уголовного процесса, предопределяет актуальность концептуальной научной разработки обозначенных ранее проблем.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными или научными учреждениями. Представленное диссертационное исследование является инициативной работой автора.

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* состоит в формировании авторской концептуальной теоретико-правовой модели нового процессуального института «адвокатское расследование», а также в разработке уголовно-процессуального механизма его реализации с позиции состязательности уголовного процесса. Разработать совокупность теоретических положений создающих доктринальную основу и предпосылки для развития современных процессуальных институтов во взаимосвязи с предлагаемым новым институтом направленных на обеспечение прав, и защиту интересов участников стран СНГ. В качестве прикладных моделей для стран СНГ разработать: 1) концептуальную

модель Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (в части введения адвокатского расследования), 2) Проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности»

Задачи исследования:

1. провести анализ современных конституционно-правовых аспектов содержания института прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе стран СНГ;

2. рассмотреть сущность и место принципов в стратегии современной уголовно-процессуальной политики в сфере обеспечения гарантий прав, свобод и защиты интересов личности в странах СНГ;

3. изучить и провести анализ основных предпосылок для реорганизации процессуальных институтов связанных с обеспечением прав и интересов личности в условиях реформирования УПК отдельных стран СНГ;

4. изучить проблемы механизма обеспечения прав и интересов личности стороной защиты в условиях состязательности уголовного процесса и определить пути их разрешения;

5. изучить общетеоретические и практические проблемы по внедрению нового института «адвокатское расследование» в механизме обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства в Республике Казахстан (далее – РК) и Кыргызской Республики (далее – КР) в контексте наиболее схожих подходов законодателей указанных государств при реформировании уголовно-процессуальных институтов;

6. рассмотреть институт следственного судьи в системе обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса на этапе досудебного производства и определить перспективы расширения судебного контроля в данной сфере в РК, КР и Российской Федерации (далее – РФ);

7. изучить проблемы обеспечительной деятельности в отношении лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы;

8. рассмотреть концептуальные особенности и проблемы реализации современного уголовно-процессуального законодательства по обеспечению безопасности участников уголовного процесса;

9. провести анализ современных проблем правового регулирования институтов, касающихся альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в контексте обеспечения состязательных начал, а также соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса в странах СНГ;

10. разработать авторский вариант проекта Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности», а также внести обоснованные законодательные предложения и рекомендации по внедрению нового института «адвокатское расследование» (включая и Кыргызскую Республику);

11. разработать научно-обоснованные предложения по эффективному обеспечению прав, свобод и защите интересов участников уголовного процесса при имплементации современных институтов в контексте действующего УПК РК и УПК КР.

Научная новизна работы заключается в том, что оно представляет собой первое комплексное исследование, характеризующееся новаторским подходом автора к избранию им антидогматического направления по заявленной проблематике с использованием состязательной доктрины уголовно-процессуального доказывания и новой технологии формирования доказательств стороной защиты. Такой подход обусловлен бессистемным и недостаточно эффективным развитием уголовно-процессуального права смешанного типа, порождающим противоречия между его следственными и состязательными элементами, которые снижают его уровень обеспечения прав, свобод и защитой интересов участников процесса, а также кризисом следственной доктрины, которая не может предложить действенного нового выхода из сложившейся проблемной ситуации.

Поэтому в работе, представлен принципиально новый подход к разрешению актуальных проблем связанной с технологией формирования доказательств адвокатом через новую теорию уголовно-процессуального доказывания, авторская доктринальная модель которой предложена в работе. Кроме того, предпринята попытка создания автором новой концепции правовой организации доказывания при активном участии адвоката с привлечением новых участников, а именно частного детектива и следователя – криминалиста. В частности, к научной новизне исследования относятся следующие подходы:

1. представлен авторский подход к следующим терминологическим понятиям: *«законный интерес»*; *«обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»*; *«правовой статус субъекта»*; *«адвокатская деятельность»*; *«адвокатское расследование»*; *«депонирование следственных действий»*; *«следственный судья»*; *«следователь-криминалист»*; *«частный детектив»*.

2. представлен авторский критический анализ на проводимую и проведенную реформу уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, исходя из которого, изложены проблемы, коллизии и недостатки при реализации целого ряда процессуальных институтов, оказывающих влияние на институт обеспечения прав, свобод и защиту интересов участников уголовного процесса, а также основные пути их разрешения (это нашло свое отражение в положениях выносимых на защиту и выводах работы):

3. институт адвокатуры рассмотрен с позиции: а) существующих тенденций по его развитию, в контексте повышения эффективности обеспечения прав, свобод и защите интересов подзащитного; б) комплексного теоретического анализа правовых проблем и осмысления различных источников, связанных с расширением доказывания с участием защитника;

4. представлены теоретико-правовые предпосылки для введения в уголовный процесс новых участников уголовного процесса – *«частный детектив»* и *«следователь-криминалист»*, которые являются определенными ключевыми элементами новой подсистемы правоотношений в связи с предлагаемым автором нового процессуального института *«адвокатское расследование»*;

5. доказываемся, что исходными положениями для формирования и расширения процессуального статуса адвоката, является несовершенство функционирующего механизма реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства, что проявляется: а) в проблемах доказывания при отсутствии процессуального равенства сторон; б) в определении предмета и процессуальных гарантий адвокатской деятельности по сбору и формированию доказательств; в) в определении места теоретико-правовой модели статуса адвоката в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений с другими субъектами уголовного процесса; г) заключается в специфике негласной деятельности проводимой органами досудебного производства, включая и отдельных гласных следственных действий; д) в сложности отказа при нынешней ситуации от таких следственных институтов как «уголовное дело», «протокол следственного действия», «институт негласных следственных действий», «институт оперативно-розыскной деятельности» и т.д.;

6. автором представлены теоретические положения, являющиеся правовой доктринальной основой для обеспечения прав и интересов личности при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в контексте действующего УПК РК и УПК КР;

7. представлена система уголовно- процессуальных функций, которые предлагается возложить на следственную судью в рамках введения в ткань уголовного процесса института «адвокатское расследование», что позволяет выработать действенный механизм реализации принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства.

8. С целью реализации нового института в существующую систему уголовно-процессуального законодательства, были внесены существенные изменения в его базовые положения с учетом инкорпорации норм, изложенных в предлагаемом автором проекте Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности». Исходя из этого в работе также представлен авторский вариант Проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Казахстан»;

9. доказано, что «встроить» новый институт невозможно без внесения существенных изменений, а потому обоснованы и представлены: а) предмет и пределы вмешательства следственного судьи в сферу доказывания при введении нового процессуального института «адвокатское расследование»; б) выделены новые виды полномочий следственного судьи и определены пути совершенствования существующих его функций при осуществлении им судебного контроля; в) определены основные векторы и пределы решения уголовно-процессуальных проблем, путем наделения новыми процессуальными полномочиями следственного судью при проведении адвокатского расследования с участием частного детектива и следователя-криминалиста;

10. исходя из цели и задач исследования, концептуальный анализ обеспечения безопасности участников процесса, автором представлен через призму современной доктрины уголовно-процессуального доказывания, а также

тех реформаторских подходов, которые были воплощены законодателями РК, КР, РФ;

11. анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволил выявить недочеты и издержки, а также источник проблем правового регулирования вопросов связанных с обеспечением прав и защитой интересов в контексте особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

12. намечены перспективы совершенствования нормативного регулирования правообеспечительных и правозащитных процедур в особом производстве, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

13. изложена в сравнительно-правовом контексте специфика правового регулирования упрощенных процедур, а также обоснована на теоретическом и прикладном уровнях проблемы участия адвоката в уголовно-процессуальном праве стран СНГ;

14. доказана необходимость разработки современной концепции связанной с правовой организацией государственной защиты лиц, с которыми заключено соглашение о сотрудничестве, распространяющееся на все стадии уголовного судопроизводства при активном участии в данном процессе стороны защиты.

Практическая значимость полученных результатов. Практическая значимость полученных результатов состоит:

1. во вкладе, которое оно вносит в новую теорию уголовно-процессуальных судебных доказательств, в контексте предложенной новой модели правового регулирования судебного доказывания в условиях внедрения нового процессуального института «адвокатское расследование»;

2. в работе предложен новый теоретико-методологический подход к разрешению актуальных проблем, стоящих перед учеными и практиками, связанными с уголовно-процессуальным регулированием организации деятельности адвоката, при сборе доказательств и представления их в суде в условиях состязательности сторон;

3. разработанный автором проект Закона РК «О частной детективной деятельности» может быть использован для: а) создания действенного уголовно-процессуального механизма по обеспечению прав и защиты интересов участников процесса при внедрении института адвокатского расследования в УПК РК; б) для реализации задач связанные с самостоятельным сбором и формированием доказательств с привлечением частного детектива, либо детективных агентств с целью установления баланса сторонами в суде;

4. разработан и представлен в виде концептуальной модели Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан», который может быть использован: 1) для реализации нового уголовно-процессуального механизма при внедрении адвокатского расследования с целью разрешить научную задачу формирования теоретических основ обеспечения прав и защиты интересов участников процесса стороной защиты в условиях

состязательной модели уголовного процесса, как в Республике Казахстан, так и в качестве базовой модели в странах СНГ. Данный проект Закона УПК РК представлен с учетом разработанного автором проекта Закона «О частной детективной деятельности»; 2) представленные положения могут быть рекомендованы и использованы в правотворческой деятельности для расширения процессуальных полномочий адвоката: а) при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов; б) при применении мер государственной защиты в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса; в) для разрешения проблем право обеспечительной деятельности в отношении лиц находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; 3) представляется возможность реализации ряда содержащих в проекте Закона предложений по совершенствованию и дополнению Закона РК (и в качестве положительного опыта в Кыргызской Республике) «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [*Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.)*];

5. прежнее классическое традиционно принятое юридическим сообществом понимание правосудия, будет по-иному отражать реальное содержание значимости и роли судебной власти, исходя из-за предлагаемых автором изменений и иного доктринального подхода к функции следственного судьи на этапе досудебного производства. Появление предлагаемого нового института влечет за собой: а) усиление судебного контроля на досудебных стадиях; б) возникновение нового института, а именно – судебного получения, закрепления и оценки доказательств; в) с введением новых участников приведет к появлению новых правовых положений с другими участниками уголовного процесса; г) усилению развития процессуальных форм, связанных с осуществлением следственным судьей контрольно-проверочных полномочий в отношении органов уголовного преследования и иных участников процесса, осуществляющих свои профессиональные функции на этапе досудебного производства; д) к усилению конституционных функций судебной власти по обеспечению защиты прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве; е) к изменению и пересмотру границ вмешательства должностных лиц органов досудебного производства в сферу деятельности адвоката, включая частного детектива, с которым заключен соответствующий договор по оказанию услуг;

6. результаты, полученные автором, представляют собой совокупность новых достаточно дискуссионных положений, а потому обладают перспективной востребованностью продолжения дальнейших научных изысканий по проблемам внедрения в УПК адвокатского расследования с целью обеспечения прав и интересов участников процесса в условиях состязательного процесса.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Представлен авторский подход к терминологическим понятиям, исходя из которых проводилось научное изыскание по заданной теме диссертации и

изложены в предлагаемой редакции в статье 7 УПК РК: 1) **«под законным интересом** следует понимать лишь интерес, не противоречащий закону и нашедший свое отражение в правовой норме, в реализации которой он необходим в интересах общества и государства в целом, а также физических и юридических лиц в частности, и является потребностью всех участников общественных отношений»; 2) **«под обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства** следует понимать регламентированную нормами закона деятельность специально уполномоченных государственных органов досудебного расследования, прокуратуры и суда, осуществляющих комплекс организационно-распорядительных, надзорно-контрольных, уголовно-процессуальных и иных, включая, и оперативно-розыскных мероприятий, а также осуществление своих полномочий с использованием правовых средств стороной защиты, направленных на создание необходимых условий для полноценной реализации и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»; 3) **«правовой статус субъекта** - это юридически установленное и регулируемое нормами уголовно-процессуального права положение его субъектов, обладающих комплексом полномочий прав и обязанностей, гарантируемое их реализацию, в том числе, исходя из специфики «статусных» нормативно-правовых актов, а также правовых средств направленных на обеспечение задач правосудия». К содержательной составляющей правового статуса субъекта следует отнести следующие элементы: 1. комплекс процессуальных прав и обязанностей субъекта; 2. юридические санкции в отношении должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство за нарушение требований норм УПК; 3. гарантии реализации полномочий и соблюдения прав и обязанностей субъекта; совокупность и пределы полномочий властного субъекта уголовного судопроизводства; правоспособность и дееспособность субъекта. 4) **«Адвокатская деятельность** – это вид правозащитной деятельности, сочетающая в себе публично-правовые начала, где адвокат, являющийся специальным субъектом оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе руководствуется средствами и способами защиты прав, свобод и интересов подзащитного предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, во всех судах, государственных органах и организациях, а также осуществляет возложенные на него обязанности в целях обеспечения режима законности на всех стадиях уголовного процесса, пресечения нарушений со стороны субъектов расследования, а также проведения адвокатского расследования для достижения истины и восстановления нарушенных прав в условиях состязательного судебного процесса»; 5) **«адвокатское расследование** – это закрепленная на законодательном уровне процедура сбора доказательств, включающая в себя систему процессуальных действий осуществляемые адвокатом, в том числе, способов получения сведений по делу и их источников, а также и исчерпывающий перечень следственных действий, одновременно проводимый при санкционировании их следственным судьей в случаях и в порядке предусмотренных УПК. Адвокатское расследование

проводится с привлечением частного детектива или частных детективных агентств, специалистов, с использованием необходимых способов научно-технических средств и рекомендаций адвокатской криминалистики. Основная направленность такой деятельности сбор необходимой доказательственных фактических данных, подготовка адвокатского заключения для предоставления в суд с целью достижения справедливого разбирательства уголовного дела и отвечающего интересам подзащитного»; б) «**депонирование следственных действий** - это проведение в ходе досудебного расследования следственным судьей по инициативе одной из сторон следственных действий, с целью заблаговременного обеспечения закрепления полученных фактических доказательств и сохранения их в последующем как гарантии их допустимости и достоверности в ходе судебного разбирательства по существу уголовного дела при наличии оснований, что они могут быть утрачены в ходе досудебного производства либо иных объективных обстоятельств изложенных в законе»; 7) «**следственный судья** является представителем судебной власти, обладающий организационной автономностью и осуществляющий юрисдикционный судебный контроль в рамках предусмотренных настоящим Кодексом компетенции на этапе досудебного производства, обеспечивающий законность и обоснованность принимаемых по делу решений, проведение процессуальных действий, непосредственность и объективность исследования собираемых доказательств сторонами в целях защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса»; 8) «**следователь-криминалист** – это должностное лицо, уполномоченное участвовать по поручению следственного судьи и под его контролем в судебном производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству»; 9) «**частный детектив** – гражданин Республики Казахстан, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном Законом Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» порядке лицензию на осуществление частной детективной деятельности по оказанию услуг, предусмотренных в ст.17 настоящего Закона».

2. С целью введения в УПК нового процессуального института «адвокатское расследование» и реализации его положений, был разработан в качестве модели (представлен в Приложении №1) проект Закона РК «О частной детективной деятельности», где определены правовые основы и порядок осуществления частной детективной деятельности по оказанию услуг физическим и юридическим лицам в целях защиты законных прав и интересов клиентов. Авторский проект Закона РК «О частной детективной деятельности», состоит из 2х разделов и 22 статей. **Раздел 1. Общие положения**, включающие в себя:

- 1.1. Понятия частной детективной деятельности;
- 1.2. Правовые основы частной детективной деятельности;
- 1.3. Основные терминологические понятия, используемые в предлагаемом проекте Закона, (а именно: «частный детектив», «детективные мероприятия», «заказчик», «уполномоченный орган»);

1.4. *Задачи частной детективной деятельности:* 1) оказание сыскных услуг физическим и юридическим лицам связанных со сбором сведений по гражданским делам и деятельностью лиц в сфере предпринимательства; 2) оказание детективных услуг в целях защиты законных прав и интересов заказчика; оказание детективных услуг на договорной основе с адвокатом по уголовным делам;

1.5. *Принципы частной детективной деятельности и их специфическая содержательная составляющая, а именно:* 1) законности; 2) самостоятельности и профессиональная независимости при оказании детективных услуг; 3) недопустимости нарушения прав, свобод и законных интересов личности и законных интересов юридических лиц, а также иных охраняемых законами и нормативными актами РК интересов общества и государства; 4) недопустимости вмешательства в деятельность частного детектива со стороны органов досудебного производства и прокуратуры при оказании частной детективной деятельности по уголовным делам; 5) осуществление частной детективной деятельности методами и средствами не запрещенных законом; 6) конфиденциальности; 7) соблюдение этических норм.

Раздел 2. «Частная детективная деятельность» состоящая из следующих статей:

Статья 13. Организация частной детективной деятельности.

Статья 14. Приостановление, лишение и прекращение действий лицензии на осуществление частной детективной деятельности.

Статья 15. Правовое положение частного детектива.

Статья 16. Обязанности частного детектива.

Статья 17. Виды частной детективной деятельности и права частных детективов.

Статья 18. Взаимодействие с государственными правоохранительными органами.

Статья 19. Особенности требований к договору между частным детективом (частным детективным предприятием) и заказчиком.

Статья 20. Контроль и надзор за частной детективной деятельностью.

Статья 21. Ответственность частного детектива, физических и юридических лиц.

Статья 22. Порядок введения в действие настоящего Закона.

(Развернутый вариант Проекта представлен в Приложении №1 к диссертационной работе)

3. Разработан и представлен в Приложении №2 проект Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (в части введения нового процессуального института «адвокатское расследование»). Предлагаемый проект Закона может стать правовой основой для создания принципиально новой модели организации уголовного судопроизводства, где процессуальные институты рассматриваются во взаимосвязи с состязательным пониманием природы доказывания и эффективным обеспечением защиты прав и

интересов участников процесса путем внедрения нового процессуального института «адвокатское расследование». В этих целях в проекте Закона РК:

3.1. вносятся в статью 7 УПК РК новые терминологические понятия;

3.2. внесены изменения и дополнения, содержащие следующие статьи УПК РК:

3.2.1) статья 64 УПК РК («Подозреваемый») дополнена новыми частями: а) 3-1, 3-2; б) новой частью 4-1; в) часть 9 новым пунктом 5-1);

3.2.2) статья 66 УПК РК («Защитник») дополнена новыми частями: а) 3-1, б) 3-2, в) 3-3, г) 5-1;

3.2.3) статья 67 УПК РК («Обязательное участие защитника»): 1) часть 1 дополнена новыми подпунктами 12), 13), 14), 15), 16), 17); 2) предложена новая редакция: а) п.2, б) п.5, в) п.6 части 1 статьи 67 УПК РК; 3) дополнена новой частью 4 статьи 67 УПК РК;

3.2.4) статья 68 УПК РК («Приглашение, назначение, замена защитника, оплата его труда») дополнена новыми частями: а) 4-1, б) 4-2;

3.2.5) статья 69 УПК РК («Отказ от защитника») дополнена новой частью 4;

3.2.6) статья 70 УПК РК («Полномочия защитника») изложена в новой редакции с учетом разработанного автором проекта Закона РК «О частной детективной деятельности», а также попытки реализации состязательной доктрины доказывания;

3.2.7) статья 96 УПК РК («Обязанность принятия мер безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе») дополнена новыми частями: а) 2-1, б) 2-2;

3.2.8) статья 101 УПК РК («Порядок направления жалоб лиц, задержанных или содержащихся под стражей»): 1) предложена новая редакция: а) части 1; б) части 2; 2) дополнена новыми частями: а) 3, б) 4, в) 5;

3.2.9) статья 111 УПК РК («Понятие доказательств») дополнена новой частью 3;

3.2.10) часть 3 статьи 122 УПК РК («Собирание доказательств») дополнена новым пунктом 2-1);

3.2.11) статья 150 УПК РК («Содержание подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, к которым в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, в местах содержания задержанных») дополнена новой частью 3;

3.2.12) статья 154 УПК РК, которая дополнена новой частью 4;

3.2.13) статья 370 УПК РК («Допрос свидетелей») дополнена новыми частями: а) 7-1, б) 7-2, в) 7-3, г) 7-4;

3.2.14) статья 619 УПК РК («Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве») дополнена новой частью 2-1;

3.2.15) в целях расширения полномочий следственного судьи внесены дополнения и изменения в УПК РК, а именно статья 55: **1)** часть 2 дополнена новыми пунктами 7-1), 7-2); **2)** изложена новая редакция пунктов 6, 7 части 2; **3)** часть 2 дополнена новыми пунктами 8-3), 8-4), 8-5), 8-6); **4)** предложена новая

статья 56-1 УПК РК «Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего в ходе проведения следственных действий»;

3.2.16) с целью введения новых участников уголовного судопроизводства «частный детектив» и «следователь-криминалист», института «адвокатское расследование», предложены новые статьи: а) 80-1 УПК КР «Частный детектив», б) 80-2 УПК КР «Права частного детектива», в) 80-3 УПК РК «Следователь-криминалист», г) 374-1 УПК КР «Особенности допроса частного детектива», д) 416 УК РК «Фальсификация доказательств частным детективом», е) внесены дополнения в часть 1 статьи 435 УК РК;

3.2.17) статья 15 УПК КР дополнена новой частью 4.

4. Проводимая и проведенная реформа уголовно – процессуального законодательства в странах СНГ не позволила разрешить целый ряд проблем, которые бы значительно могли бы повлиять на реализацию рассматриваемого института, поскольку: 1) наличие противоречий по установлению границ и реализацией защиты прав и интересов участников уголовного процесса исходит из того, что целый ряд правовых норм не содержат в себе способы и средства, благодаря которым, обеспечивалась бы такая защита и восстановление прав личности со стороны государства, напротив само же государство противостоит отдельному спектру личных прав; 2) слабая система механизма защиты прав и интересов личности со стороны должностных лиц правоохранительных органов и суда, а также возложение со стороны государства должной ответственности за нарушение процессуальных норм затрагивающих данную сферу; 3) отсутствие должной системы контроля за деятельностью органов дознания при осуществлении ими негласной деятельности связанных с обеспечением соблюдения при этом прав личности, в том числе и относительно третьих лиц; 4) размытость норм, нечеткость критериев, определенная терминологическая небрежность, позволяющая двояко трактовать положения УПК, приводящее к разночтению со стороны участников уголовного процесса; д) введение новых институтов вступающих в противоречие с существующими, что приводит к коллизии и невозможностью их реализации (например: в УПК КР предусмотрено наряду с институтом возбуждения уголовного дела и института специальных следственных действий); 5) введение процессуальных институтов и некоторых норм, заимствованных из стран дальнего зарубежья, не только не приемлемые для среднеазиатского менталитета, но с отсутствием для их внедрения надлежащих государственных ресурсов; 6) провозглашение принципов, которые отражают новую идеологию уголовного процесса, но которые не могут быть реализованы в силу отсутствия правовых механизмов их реализации (например: состязательность сторон) не возможностью кардинального реформирования правоохранительной системы, требующих в том числе значительных финансовых затрат; 7) отдельные новые концепции предусмотренные в УПК продиктованы узковедомственными интересами, что усиливает позицию стороны обвинения, ограничивая деятельность стороны защиты (к примеру, новый УПК КР от 2021года); и) не в полной мере учтены новые тенденции проявлений преступности и глобальные

процессы оказывающие значительное влияние на обеспечение защиты интересов; 8) следует учитывать, что институт прав и свобод личности постоянно приобретает новые проявления и свойства, что не может не сказаться на необходимости расширения диапазона юридических гарантий в данной сфере.

5. Обосновывается, что практика, которая складывалась многие годы, и оставшаяся на современном этапе в отдельных государствах стран СНГ, где сохранена стадия возбуждения уголовного дела, приводит к недопустимому нарушению прав и свобод личности попавших в орбиту уголовного судопроизводства. Поскольку без наделения надлежащим статусом в отношении такого лица в период доследственной проверки проводятся процессуальные действия, которые в последующем не могут быть признаны законными, из-за отсутствия должной правовой регламентации и выработки четкого алгоритма действий по наделению лица процессуальным статусом подозреваемого, где субъекты расследования по-своему интерпретируют закон, что является недопустимым. В этой связи, считаем обоснованным вне зависимости от наличия либо отсутствия стадии возбуждения уголовного дела предусмотреть наделения лица статусом подозреваемого, на всем этапе досудебного производства, исключив положения регламентирующие формализованную процедуру предъявления обвинения; при этом: 1) с целью присвоения лицу процессуального статуса подозреваемого, требуется предусмотреть введения такого универсального основания как – «уведомление о подозрении в совершении преступления» (как это предусмотрено в соответствии с УПК РК); 2) в содержание УПК ввести процессуальные нормы, которые будут регламентировать порядок официального уведомления лица о подозрении и алгоритм действий органов досудебного производства для уведомления об этом других участников процесса (например: потерпевшего, сторону защиты). Следует учитывать, что лишь при своевременном присвоении такого процессуального статуса, это обеспечит охрану его прав, свобод и защиту интересов личности в соответствии в Конституциями государств СНГ; 3) Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, должна происходить лишь после окончания досудебного производства, поскольку: а) в таком случае это обеспечит субъектов расследования дополнительной процессуальной самостоятельностью и может наделит следователя возможностью выступать в качестве отдельной стороны. Привлечение лица в качестве обвиняемого на начальном этапе досудебного производства также ставит перед следователем необходимость вести следствие в обвинительном уклоне. Следует иметь ввиду, что обвинения будучи уголовно-процессуальным институтом должны быть направлены на установление истины виновного лица. б) При предъявлении лицу обвинения органы следствия должны обладать фактическими юридическими условиями т.е. неопровержимыми доказательствами вины. При отсутствии же не только доказательств, но их достаточности перед началом досудебного производства, предъявлять обвинение недопустимо.

6. Для введения предлагаемого нового процессуального института «адвокатское расследование» требуется:

6.1. наделение защитника уголовно-процессуальными полномочиями, представляющие ему возможность проведения «адвокатского (параллельного) расследования» на стадии досудебного производства;

6.2. выработать общий стандарт деятельности адвоката – как субъекта доказывания по аналогии с существующим со следственным правовым стандартом, для чего необходимо разработать уголовно-процессуальный механизм, позволяющий обеспечить условия для самостоятельного сбора и формирования доказательств для защиты участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства;

6.3. разработать уголовно-правовой механизм реализации нового процессуального института *«адвокатское расследование по уголовным правонарушениям»* в которой должны быть предусмотрены следующие основные положения:

6.3.1. порядок сбора и формирования доказательств адвокатом отвечающие иному процессуальному критерию допустимости, относимости доказательств;

6.3.2. предусмотреть в законодательном порядке способы и специфику фиксации и приобщения собранных доказательств к адвокатским материалам уголовного дела;

6.3.3. разработать нормы предусматривающие особенности проведения параллельного расследования с привлечением частных детективных агентств с целью обеспечения правовых гарантий при сборе ими доказательств, что вызывает необходимость разработки и принятия Закона «О частной детективной деятельности», где должны быть заложены правовые основания данной формы оказания на договорной основе услуг и их ответственности;

6.3.4. разработка структуры и содержания оправдательного адвокатского заключения либо заключения содержащих доводы о необходимости смягчения наказания обвиняемому;

6.3.5. предусмотреть особенности производства по ходатайству адвокатом частных следственных действий с учётом новых тенденций связанных с получением «электронных доказательств» из информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

6.3.6. предусмотреть нормы, которые регулируют деятельность адвоката с учетом введения целого ряда новых процессуальных институтов, которые могут оказать влияние на обеспечение прав, свобод и защиту интересов участников уголовного процесса,

6.3.7. предусмотреть нормативные положения, которые позволят знакомиться с информацией полученной в ходе производства негласных следственных действий для выстраивания линии защиты и объективной оценки имеющихся доказательств, а также возможность ходатайствовать о производстве в случае необходимости некоторых из них в том числе в целях обеспечения безопасности свидетелей защиты (не содержащие государственные секреты под грифом «особо секретно»).

6.4. Требуется расширить сферу деятельности следственного судьи для обеспечения всех необходимых процессуальных аспектов при производстве

адвокатского расследования, в том числе, распространения сферы формирования доказательств путем депонирования по инициативе адвоката не только показаний, допроса, но и других следственных действий (например: предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте).

6.5. Выработать организационно-правовой механизм обеспечивающий гарантию независимости и недопущение незаконного вмешательства в адвокатскую деятельность связанной с частным расследованием по делу.

7. Обосновано, что признания адвоката-защитника в качестве субъекта оценки доказательств нет необходимости введения отдельного законодательного положения для этого, потому как, *во-первых*, это исходит согласно части 1 статьи 125 УПК РК соответственно части 1 статьи 93 УПК КР, где законодателем не указан конкретный адресат, *во-вторых*, необходимо учитывать, что адвокатская деятельность, в том числе предлагаемое адвокатское расследование непосредственно связан с обеспечением прав и защитой интересов подзащитных и при этом оценка доказательств не может носить односторонний характер, наделяя в этом лишь властный субъект уголовного судопроизводства; *в-третьих*, сторона защиты, принимая участие в установлении истинности проверяемых доказательств, получаемых в ходе проводимого адвокатского расследования, и оценивает их с позиции достоверности, относимости и достаточности, в том числе для обеспечения их в процессуальной форме, а также подготовки «адвокатского заключения» с целью предоставления их в суд; *в-четвертых*, необходимость оценки доказательств адвокатом заключается также в том, что предоставляемые стороной обвинения собранные доказательства по делу должны быть также оценены под углом их убедительности и достоверности, которые могут повлиять на принимаемые судом обвинительного решения, и в случае необходимости на основании них провести с привлечением, в том числе, частных детективных агентств поиск доказательств смягчающих либо опровергающих вину подзащитного, *в-пятых*, оценка доказательств должна проводится адвокатом, в том числе, по недопущению со стороны обвинения: а) формального и выборочного подхода к сбору и проверке доказательств по делу; б) предвзятости либо личной заинтересованности в исходе рассматриваемого дела; в) неоправданность действий органов досудебного производства, которые осуществляются в ущерб одной из сторон в угоду другой. *В-шестых*, рассматривая адвоката в качестве субъекта оценки доказательств, требуется чтобы сторона защиты руководствовалась тем же требованиями УПК, которым непосредственно адресована часть 1 статьи 125 УПК РК и часть 1 статьи 93 УПК КР, но вместе с тем следует внести изменения и дополнения в положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок получения, фиксации и оценки доказательств с учетом специфики рассматриваемого субъекта, а также внедрения нового института «адвокатское расследование». *В-седьмых*, не все изложенные законодателем критерии охватывают широкий спектр наблюдаемых на сегодняшний день нарушений законодательства, которые могли бы вписаться в

содержание понятия и признания доказательств допустимыми. Необходимо учитывать, что реалии сегодняшнего дня не позволяют жестко следовать требованиям, которые предписаны законодателем, а потому неприемлемым и не обоснованным является позиция придерживаться лишь четырех критериев допустимости доказательств, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве. В-восьмых, законодательные изменения необходимы для определения количественных показателей критериев допустимости доказательств, исходя из особенностей субъекта доказывания, способа собирания доказательств в связи с возложенными на адвоката более широкими полномочиями в данной сфере, а также источников доказательств и процессуальной форме закрепления доказательств в ходе проведения адвокатского расследования.

8. В целях преодоления приоритета сбора доказательств у сторон обвинения, позволяющие им иметь значительный приоритет в суде, необходимо, создать правовые условия для стороны защиты альтернативного сбора доказательств. Поэтому в целях процессуального внедрения механизма «адвокатского расследования», обосновано предлагается внести значительные изменения относительно полномочий защитника с учетом разработанного проекта Закона РК «О частной детективной деятельности» и изложить следующие положения:

1. Защитник обязан:

1) Осуществлять защиту прав и интересов участников процесса нуждающихся в правовой помощи и представлять их во всех судах, государственных органах и организациях по соответствующим вопросам входящих в их компетенцию.

2) Собирать и использовать все законные средства и способы представления доказательств, в том числе с использованием частного детектива либо детективного предприятия в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и на основании Закона РК «О частной детективной деятельности», с целью выявления фактических обстоятельств опровергающих подозрения (обвинения) либо смягчающие уголовную ответственность подзащитных лиц и оказания им необходимой квалифицированной юридической помощи.

3) Адвокат обязан представлять адвокатское заключение по итогам проведения адвокатского расследования в котором должны быть отражены следующие основные составляющие:

3.1) обоснование соблюдения процедуры правового регулирования приобщенных добытых доказательств по делу (порядок, средства и способы их получения, фиксации и соответствия их критериям относимости, достоверности и допустимости;

3.2) наличие фактических данных и доводов полностью либо частично опровергающие факт совершения инкриминируемого обвиняемому со стороны обвинения деяния;

3.3) фактические данные, позволяющие ходатайствовать перед судом о признании доказательств собранных на этапе досудебного производства стороной обвинения недопустимыми, которые легли в основу обвинения

подзащитного, в том числе полученные органами следствия и дознания с нарушением требований УПК;

3.4) обоснование несогласия с представленными стороной обвинения уголовно-правовой оценкой действий подзащитного, а также с размером и наличием материального ущерба причиненного доверителями;

3.5) обоснование необходимости проведения отдельных процессуальных действий, с целью сбора дополнительной доказательственной информации;

3.6) указание перечня процессуальных материалов, которые легли в основу адвокатского заключения.

2. Защитник вправе:

«1) иметь с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым свидание наедине без ограничений их количества и продолжительности, вправе требовать создание условий исключающих возможность их прослушивания;»

2) в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, собирать и предоставлять предметы, документы, сведения необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи лично либо с использованием частного детектива, которые подлежат обязательному приобщению к материалам уголовного дела для представления в суде;

3) участвовать в производстве процессуальных, в том числе следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по их ходатайству;

4) проводить адвокатское расследование с привлечением частного детектива либо детективного предприятия с целью осуществления самостоятельного сбора фактических данных для приобщения к адвокатскому заключению по делу;

5) заявлять ходатайство перед следственным судьей о проведении необходимых процессуальных, включая следственных действий по делу;

6) заявлять ходатайство перед следственным судьей о депонировании следующих следственных действий: (показания свидетелей, допроса потерпевших) предъявлении для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента;

7) предоставлять органам досудебного производства, на стадии доследственной проверки, алиби о непричастности подозреваемого к совершению к преступлению, заявлять ходатайства и жалобы;

8) принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях в гласных ОРМ в ходе доследственной проверки, а также знакомиться с результатами их фиксации;

9) при осуществлении адвокатского расследования допускается использование видео и аудиозаписи, фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан, а также средств оперативной радиотелефонной связи;

10) в случае необходимости знакомиться с информацией, составляющих охраняемую законом тайну (государственные секреты, служебная, военная, коммерческая и т.д.), в порядке, предусмотренном законодательством РК;

11) составлять адвокатское досье по каждому принятому им уголовному делу, в которое включаются письменные доказательства полученные в ходе производства всех процессуальных действий реализованные им по делу»;

12) заявлять ходатайство о проведении необходимых процессуальных действий соответствующими органами перед следственным судьей, в случае если полученные сведения от частного детектива требуют проверки процессуальным негласным путем (негласные следственные действия);

13) заявитель ходатайствует о проведении допроса понятых в случае, если есть основания предполагать о незаконности проведенного следственного действия с его участием на стадии досудебного производства.

9. С целью эффективной реализации института адвокатского расследования требуется ввести в УПК РК нового участника уголовного процесса. Поэтому целесообразно в главу 10, к иным лицам, участвующим в уголовном процессе включить «частного детектива», с целью усиления ответственности при выполнении им договорных услуг, заключенных с адвокатом связанных с процессуальной деятельностью по уголовному делу. Поэтому предлагается:

9.1. дополнить УПК РК новой статьей 80-1 «Частный детектив» и изложить в следующей редакции: *«1. Частный детектив обязан осуществлять свою деятельность по оказанию услуг, строго с условиями заключенного договора с адвокатом и в соответствии с законодательством Республики Казахстан. 2. Документы и материалы, содержащие сведения по договору об оказании детективных услуг, подлежат хранению в запираемом металлическом шкафу (сейфе) у частного детектива в течение пяти лет. Уничтожение документов и материалов по истечению срока хранения осуществляется в порядке определяемом уполномоченным органом. 3. Полученные в результате частной детективной деятельности сведения, касающиеся личной жизни, чести и достоинства личности, деловой репутации юридического лица, если в них не содержится информация о совершении запрещенных законом действий, хранению не подлежат и уничтожаются».*

9.2. дополнить УПК РК статьей 80-2 «Права частного детектива» и изложить ее в следующей редакции: *«частный детектив вправе осуществлять следующие виды деятельности: 1) осуществлять запрос справок, характеристик и иных материалов у физических или юридических лиц, с целью получения сведений, необходимых заказчику в соответствии с предметом договора; 2) проводить опрос или индивидуальную беседу с физическим лицом в целях сбора сведений согласно предмета договора об оказании детективных услуг; 3) на договорной основе производить поиск лица в рамках уголовного дела; 4) осуществлять сбор совместно с адвокатом необходимой доказательственной информации способами и средствами предусмотренными уголовно-процессуальным законом; 5) осуществлять изучение материалов и сбор предметов, необходимых для разрешения дела в рамках обязательств, изложенных в договоре; 6) осуществлять наблюдения за лицом или местом, при санкционировании данного мероприятия следственным судьей по ходатайству адвоката; 7) проводить*

осмотр помещения, здания, территории с согласия собственника либо его представителя; 8) наводить справки по кругу вопросов, относящихся к материалам уголовного дела; 9) получать информацию у специалистов по вопросам требующих специальных познаний для разъяснения вопросов, необходимых для выполнения договорных услуг в рамках уголовного дела; 10) вправе задерживать и незамедлительно доставлять в ОВД лиц, посягающих на права, законные интересы граждан и организаций; 11) вправе использовать аудио и видеозаписи, фотосъемку, технические и иные средства, не причиняющие вред жизни и здоровью граждан в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

9.3. предусмотреть в УК РК новую статью 416 «Фальсификации доказательств частным детективом» и изложить ее в следующей редакции: «Фальсификация доказательств частным детективом, принимающим участие в адвокатском расследовании на договорной основе на этапе досудебного производства в следственных и иных процессуальных действиях, повлекшее вынесение неправоудного решения (приговора) судом».

9.7. часть 1 статьи 435 УК РК изложить в следующей редакции: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности адвоката и заключенного с ними договора частному детективу либо детективному предприятию в соответствии с Законом РК «О частной детективной деятельности» в рамках адвокатского расследования, а также иных лиц...» и далее по тексту.

9.5 статью 111 УПК РК «Понятие доказательств» дополнить частью 3 следующего содержания: «3. Фактические данные, полученные в ходе адвокатского расследования имеющие значение для правильного и обоснованного разрешения дела».

9.6. часть 3 статьи 122 УПК РК «Собирание доказательств» дополнить новым пунктом: «2-1) адвокат вправе инициировать на договорной основе с частным детективом проведения процессуальных действий, в том числе санкционированные следственным судьей в порядке предусмотренном настоящим законом».

9.7. ввести новую статью 374-1 УПК РК «Особенности допроса частного детектива». «1) Допрос частного детектива может быть произведен только после оглашения адвокатского заключения, для разъяснения, уточнения или дополнения проведенных им (процессуальных) действий в соответствии с заключенным с ним договорных услуг».

10. Обоснована необходимость введения новой процессуальной фигуры, а именно «следователя-криминалиста», который будучи специалистом (является следователем и криминалистом), и имея статус должностного лица следственного органа будет проводить следственные действия, санкционируемые следственным судьей и под его контролем по ходатайству адвоката в рамках адвокатского расследования. Является аргументированным отнесение его к категории «иных участников уголовного процесса», поскольку адвокат, являющийся инициатором

проведения следственных действий, может защищать как интересы потерпевшего, так и подозреваемого, обвиняемого. Предлагается ввести в УПК РК новую статью 80-1 «Следователь-криминалист» (изложить в редакции изложенной в Приложении к работе).

11. Обосновываются следующие подходы: 1) стремление к состязательной модели уголовного процесса, требует как равенство, так конфиденциальность проводимых процессуальных действий, поэтому необходимо обеспечить равную возможность адвоката обращаться с ходатайством в случаях необходимости по обеспечению безопасности лиц, которыми будут даны показания в суде со стороны защиты; 2) в данной ситуации в рамках адвокатского расследования предполагается получения сведений, которые будут носить самостоятельное доказательственное значение, а также стать основанием для обращения следственному судье о необходимости применения мер государственной защиты лиц, так как приоритетом должно оставаться обеспечение безопасности и сохранения источника дачи показаний, который содействует правосудию; 3) важным в создании состязательного правового стандарта является равная возможность формирования личных доказательств на стадии досудебного производства включая благодаря показаниям лиц находящихся под государственной защитой в суде. Такой подход требует создания особой и действенной системы правил допроса в суде, поскольку на него будут оказывать влияние с одной стороны предлагаемая автором реорганизация процессуального порядка формирования доказательств в рамках адвокатского расследования, а с другой – такие показания будут даваться засекреченным свидетелем, находящийся под государственной защитой в целях обеспечения их безопасности; 4) при активности сторон, представления собранных доказательств сторонами оказывает влияние на правовую организацию судебного следствия, поскольку главными субъектами доказывания при состязательной модели являются сторона обвинения и сторона защиты. Но при этом всю оперативную информацию по обеспечению государственной защиты лиц должен получать судья, с целью обеспечения проведения судебных допросов в условиях конфиденциальности; 5) суд при участии сторон в условиях состязательности судебного разбирательства по отдельным вопросам, либо по существу дела в целом может устанавливать юридические факты, которые могут иметь доказательственное значение по рассматриваемому делу.

12. Обосновано, что именно процессуальные гарантии деятельности следственного судьи, выступающего в качестве нового участника судопроизводства, имеют основополагающее значение при реализации судебного контроля в механизме защиты прав и свобод участников уголовного процесса на этапе досудебного производства по уголовному делу. При этом его основными характеризующими составляющими является: 1) важным принципом процессуальной деятельности следственного судьи является его независимость. Независимость следственного судьи заключается: а) в правовой регламентации, позволяющей ему непосредственно исследовать доказательства, которые

представляются сторонами; б) этим обеспечивается установлением требования свободы оценки представленных доказательств при принятии следственным судьей процессуального решения; в) особый порядок, условия его процессуальной деятельности, его процессуальное положение и место в судебной системе; г) реализация данного принципа связана не только с уголовно-процессуальными гарантиями, но и зависит от политических, социально-экономических, правовых составляющих; 2) законность деятельности следственного судьи определяется установленными в нормативных правовых актах оснований пересмотра принятых им на этапе досудебного производства решений; 3) обеспечение состязательности сторон и результативность деятельности всех участников процесса на стадии досудебного расследования, включая и проведение адвокатского расследования с участием частного детектива либо детективных агентств; 4) обеспечение реализации прав, свобод и защиту законных интересов личности и выполнение обязанностей участников уголовного процесса, предусмотренного законом; 5) следственный судья является состязательной составляющей осуществления правосудия, а потому принимаемые промежуточные судебные решения обеспечивают создание равных условий по отстаиванию процессуальных прав, предусмотренных УПК РК, в том числе по представляемым сторонами доводам; 6) следственный судья, будучи представителем судебной власти, обладающий организационной автономностью, осуществляет юрисдикционную деятельность, при этом осуществляет также контроль за производством следственных действий по ходатайству адвоката с участием приглашенных им лиц; 7) судебный контроль создает необходимые условия для обеспечения непосредственности исследования собираемых доказательств участниками процесса, а также оценки объективности и беспристрастности принимаемых органами досудебного производства решений. Безусловно, участие следственного судьи позволяет упорядочить процессуальные функции адвоката и сместить основной акцент досудебного доказывания к состязательной модели уголовного судопроизводства. Поэтому является логичным, что законодатели как РК, так и КР ввели в Уголовно-процессуальное законодательство институт следственного судьи, благодаря чему наблюдается автономность судей, отправляющих правосудие и следственного судьи, осуществляющего судебный контроль на стадии досудебного производства.

13. В целях расширения полномочий следственного судьи, при реализации предлагаемого нового процессуального института необходима принятие следующих законодательных мер:

1) п.6) и 7) ч.2 ст.55 УПК РК изложить в следующей редакции:

«б) по ходатайству адвоката, проводящего адвокатское расследование, рассматривает вопрос об истребовании и приобщении любых сведений, документов, предметов имеющих значение для осуществления защиты лица, за исключением сведений составляющих государственные секреты;

7) по ходатайству адвоката, проводящего адвокатское расследование, рассматривает вопрос о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования с участием частного детектива иных следственных

действий, включая и случаи когда органам уголовного преследования отказано в повторном проведении следственных действий».

2) Дополнить часть 2 статьи 55 УПК РК «Полномочия следственного судьи» отдельным пунктом следующего содержания: «7-1) по мотивированному ходатайству адвоката, проводящего адвокатское расследование рассматривает вопрос о проведении частным детективом негласного наблюдения, негласного осмотра объектов не относящихся к жилищу, негласного получения образцов для проведения экспертизы, либо получения заключения специалиста. По мотивированному ходатайству адвоката в ходе адвокатского расследования депонирует: а) показания потерпевшего, свидетеля, частного детектива; б) процесс проведения следственного эксперимента; в) проведение проверки показаний на месте; г) проведение предъявления для опознания».

3) часть 2 статьи 55 УПК РК «Полномочия следственного судьи» дополнить новыми пунктами и изложить в следующей редакции:

а) «8-3) по мотивированному ходатайству адвоката рассматривает вопрос о принятии мер безопасности лиц, предусмотренных законодательством;». Такая позиция обосновывается тем, что при состязательной модели уголовного судопроизводства должны быть сняты все имеющиеся формальные препятствия, связанные с обеспечением государственной защиты нуждающихся в этом лиц. В том числе, при наличии к тому обоснованных доводов со стороны защиты.

б) «8-4) при допросе проводимого по ходатайству адвоката следственным судьей свидетеля принимают участие прокурор, подозреваемый, потерпевший в случае необходимости и другие участники процесса защиты, где адвокату обеспечивается возможность задавать вопросы свидетелю в условиях обеспечения безопасности, включая и использование специальных технических средств. Предмет допроса не может выходить за пределы обстоятельств, которые не относятся к уголовному делу;».

в) «8-5) при наличии достаточных оснований полагать, что в отношении свидетелей или членов его семьи и близких родственников давшего показания по тяжким и особо тяжким преступлениям существует потенциальная угроза совершения насилия или иного запрещенного законом деяния, адвокат вправе внести ходатайство следственному судье о необходимости применения мер по обеспечению безопасности такого свидетеля и окружающих его лиц в случае необходимости, по месту его нахождения в условиях исключаяющих их опознание».

г) «8-6) Вышеуказанные положения пункта 8-4) распространяются и на допрос других участников, наделенных статусом защищаемого законом лица, которым вправе адвокат задавать вопросы в письменной форме посредством судьи и требовать занесения в протокол допроса».

4) ввести в УПК РК новую статью 56-1 «Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего в ходе проведения следственных действий» и изложить часть 1 данной статьи в следующей редакции: «1. Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего в ходе проведения допроса или предъявления для опознания подозреваемого лица проводится в случаях, если имеются основания полагать,

что более поздний срок проведения допроса либо предъявления для опознания с участием потерпевшего либо свидетеля станет невозможным в силу объективных причины связанные с опасностью для жизни и здоровья, тяжелой болезнью, переменой места жительства, при наличии оснований, что в последующем лицо может изменить показания (принудить к даче ложных показаний), с преклонным возрастом лица либо несовершеннолетнего лица (в возрасте 10-14 лет), а также необходимостью государственного обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего». Часть 2 изложить в следующей редакции: «2. Депонирование результатов проведения проверки показаний на месте, следственного эксперимента с участием подозреваемого проводится следственным судьей по инициативе стороны защиты с целью обеспечения судебных доказательств, при наличии оснований для злоупотребления со стороны обвинения и других факторов, которые могут оказать влияние на его показания в последующем».

14. В контексте предлагаемой в работе концепции требуется на законодательном уровне закрепить следующие позиции: 1) при заявленной состязательной модели уголовного процесса, адвокат будет вправе ходатайствовать перед следственным судьей о засекречивании «потенциальных» свидетелей со стороны защиты на этапе досудебного производства; 2) адвоката следует наделить правом подавать ходатайство перед судом о принятии мер государственной защиты с подтверждающими на это доказательствами, которые должны быть исследованы обоими сторонами в судебном заседании; 3) наряду с этим должно быть установлено, что сохранение в тайне сведений о личности свидетеля со стороны защиты не будет препятствовать установлению фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу; 4) решение суда должно приниматься с учетом представленных доводом обеих сторон, а также исследования личного доказательства; 5) при ходатайстве проведения допроса как засекреченного свидетеля, в условиях исключаяющих визуальное наблюдение со стороны других участников судебного процесса, необходимо вынесение отдельного решения, которое может быть обжаловано в вышестоящей инстанции стороной обвинения; 6) решение суда о проведении специального порядка представления и исследования в суде показаний по ходатайству адвоката, должно быть основанием для реализации прокурором совместно с органами осуществляющими государственную защиту принятия мер по обеспечению безопасности таких свидетелей; 7) должны быть приняты меры по недопущению общения засекреченного свидетеля, представленного стороной защиты, с государственным обвинителем до начала судебного разбирательства; 8) председательствующий судья, принявший решение о неразглашении личных данных свидетеля, должен взять на себя обязанность осуществлять контроль за ведением такой формы допроса свидетелей, находящихся под государственной защите, а также использование специфических приемов благодаря которым такое лицо не может быть идентифицировано по голосу.

15. Обосновано, что введение особых упрощенных процедур: 1) не должно снижать критерии и требования предъявляемые к выносимым судебными органами решениям; 2) сокращенная форма приговора не должна носить неправоподобный характер, что будет оказывать влияние на соблюдение принципов уголовного судопроизводства связанные с обеспечением прав, свобод и с защитой интересов участников процесса; 3) несмотря на применения ограниченного удостоверительного инструментария при согласии исследования доказательств обвиняемого с предъявленным обвинением, суд должен вместе с тем убедиться, что факт совершения таким лицом доказан; 4) значимость судебных решений при особом порядке судебного разбирательства зависит от их обоснованности (мотивировке), справедливости, что отражается заботой суда о правах и законных интересах участниках уголовного процесса, а законность не может носить избирательный характер и зависеть от применяемой формы уголовного судопроизводства; 5) несмотря на иной порядок проведения судебного разбирательства, оно не должно препятствовать объективному рассмотрению и разрешению такого уголовного дела по существу и должно соответствовать целям и задачам правосудия; 6) недопустимо при особом порядке рассмотрения дела отсутствие подсудимого и его адвоката, государственного обвинителя, поскольку от их участия зависит применения особой формы уголовного судопроизводства; 7) гражданский иск при особом порядке уголовного судопроизводства подлежит рассмотрению вместе с уголовным делом, поскольку это не только защищает интересы потерпевшего, но и может повлиять на размер и вид наказания (так как устанавливается размер причиненного ущерба преступлением); 8) при особом порядке судебного рассмотрения, недопустимо изменение квалификации преступления изложенного в обвинительном заключении, что влияет на изменение фактических обстоятельств дела, которые установлены в ходе досудебного производства, судом же в ходе судебного разбирательства не проводится как исследование, так и оценка доказательств.

16. Доказано, что сущность и недостатки особого порядка уголовного судопроизводства в странах СНГ при всем многообразии подходов к нему заключается в следующем: *первое*, особый порядок регулируется на законодательном уровне с учетом необходимости обеспечения прав и защитой законных интересов участников процесса в полном объеме. Но при этом законодателями государств СНГ допущены серьезные просчеты при изложении правовых норм, препятствующие разрешению поставленных задач; *второе*, низкая законодательная техника при составлении соответствующих глав регулирующий особый порядок разрешения уголовно-правовых конфликтов с использованием альтернативных способов, что ведет к значительным нарушениям основополагающих принципов уголовного процесса в целом; *третье*, следует согласиться с позицией, что поскольку постановление обвинительного приговора не связано с заключенным между сторонами соглашением, то его вынесение по сути является правом, а не обязанностью суда; *четвертое*, упрощенная процедура по сути представляет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном

судопроизводстве, находящихся в прямой зависимости от специфики судебной системы государства и традиций отправления правосудия по уголовным делам; *пятое*, с целью недопущения «суррогата» расследования, влекущее за собой упрощение процедуры уголовного судопроизводства, законодатели стран СНГ стремятся установить определенные правовые ограничения, а также выработать действенный механизм по применению предусмотренных УПК процедур, но при этом, его недостатки вызывают немало вопросов со стороны общественности в целом, и юридического сообщества, в частности; *шестое*, основополагающая теоретико-правовая идея процессуальных соглашений в уголовном судопроизводстве стран СНГ, состоит в разграничении уголовно-процессуальных функций и при этом стремления недопустимости отнесения следователя к стороне обвинения. Это требует преодоления определенного спектра противоречий правового и практического характера; *седьмое*, для правовых норм УПК, регулирующих рассматриваемую сферу характерна несогласованность отраженного законодателем правового механизма защиты прав и законных интересов сторон, поскольку: а) данные нормы преломляются через призму деятельности органов прокуратуры, досудебного производства и органов суда; б) каждая из сторон упрощенной процедуры стремиться достичь своих целей и разрешить задачи, исходя из собственных интересов, которая заключается не только в ускоренном производстве, но и в справедливом разрешении уголовного дела.

17. Для эффективного достижения целей доказывания при заключении процессуального соглашения о сотрудничестве с лицом, требуется принятия следующих мер: *первое*, должна быть обеспечена безопасность такого лица, путем принятия мер государственной защиты со стороны компетентных на то органов, причем такое положение должно быть включено в само содержание такого соглашения, в особенности по особо тяжким преступлениям, по деяниям совершенным в составе преступной группы, а также преступлениям носящий транснациональный организованный характер. *Второе*, требуется сформировать единые правовые основания для принятия государственных мер защиты в отношении лиц заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, которое может быть заключено на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе и по результатам проведенных ОРД. *Третье*, предусмотреть соблюдение правовых стандартов при проведении процессуальных действий с участием данной категории лиц, независимо от функционирующего правового режима при проведении досудебного расследования. *Четвертое*, сторона обвинения должна быть обязана лицам причастным к особо-тяжким преступлениям, к организованной преступности, включая и транснациональные, до начала производства процессуальных действий дать разъяснение подозреваемому о его праве заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и его правовые последствия для такого лица. *Пятое*, следует в обязательном порядке предусмотреть применение мер государственной защиты по сокрытию сведений о личности и его личной неприкосновенности, к подозреваемым лицам, которые не

принимали участие в преступлении, но которым представлены сведения в рамках процессуального соглашения по иным преступлениям, совершенными другими лицами. *Шестое*, требуется выработать правовой механизм обеспечения безопасности таких лиц на долгосрочную перспективу, включая и как период отбывания ими наказания в местах лишения свободы, так и после него. Такие вопросы должны стать предметом обсуждения адвоката с прокурором в период заключения досудебного соглашения и найти отражение в его содержании. *Седьмое*, предлагаемый в работе правовой механизм внедрения адвокатского расследования, возлагает на адвоката право подачи ходатайства к следственному судье о принятии мер государственной защиты к лицам нуждающимся в этом и указанных в Законе РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» (включая и предложенных автором новых участников процесса).

18. При принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением следует выделить следующие недостатки: 1) законодателем допущена определенная непоследовательность и отсутствие должной преемственности в случаях принятия решения о применении такой процессуальной процедуры; 2) значительная трудность возникает при решении вопроса о выделении в отдельное производство лица в отношении которого принято решение о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства, в том числе, должны быть урегулированы в таком случае вопросы: а) конфиденциальности принятого решения при совершении преступления в составе преступного формирования; б) не допущения нарушения прав и законных интересов других соучастников лица; в) учтены нормативные правовые акты, регулирующие вопросы обеспечения государственной защиты таких лиц; 3) при заключении соглашения с лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство влечет за собой нарушение принципа состязательности сторон; 4) требуется на законодательном уровне предусмотреть особый порядок рассмотрения дела в следующих случаях: а) если другие обвиняемые настаивают на своей невиновности; б) адвокат не согласен с содержанием и объемом выдвинутых обвинений в отношении подзащитного, которым представлены материалы собранные частным детективом и доказывающих его невиновность, либо смягчающие вину обвиняемого; в) в случае несогласия обвиняемого и адвоката в ситуации особого производства, поскольку защитник в этой ситуации является важнейшей гарантией обеспечения прав и защиты интересов обвиняемого; 5) не допустимым является подача ходатайства обвиняемого об особом порядке производства без проведения судебного разбирательства до ознакомления с материалами уголовного дела. Поскольку: а) должны быть временные ограничения подачи обвиняемым ходатайства о проведении упрощенного производства без судебного разбирательства, поскольку, сформулированное обвинение в отношении такого лица должно быть основано (подтверждено) на совокупности доказательств, причем с позиции их достаточности; б) это является гарантией защиты прав интересов обвиняемого и

создаст (требуемые) необходимые условия для него по реализации права на рассмотрение дела в порядке особого производства; б) требуется в УПК заложить процессуальные гарантии при расследовании уголовного дела в форме дознания, которые будут обеспечивать возможность реализацию права обвиняемого на особый порядок судебного разбирательства.

19. Обосновывается, что следует предусмотреть на законодательном уровне такую форму передачи жалобы, со стороны лиц находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, как электронный. Данный способ передачи жалобы данной категории лиц через адвоката является наиболее рациональным, поскольку это будет способствовать повышению уровня защиты интересов и уголовно-процессуальных прав, исходя из следующих позиций: *во-первых*, передача жалобы, заявления, в том числе подготовленное совместно с адвокатом позволит обеспечить конфиденциальность ее содержания, а также исключит ознакомление со сведениями лиц, действия которых обжалуются подзащитным; *во-вторых*, исключает возможность изменения содержания жалобы и заявлений со стороны лиц, на которых они поданы, прохождения официальной цензуры со стороны администрации; *в-третьих*, это наиболее надежный способ доставки, который позволяет своевременно и эффективно разрешать вопросы, изложенные в жалобе, поскольку адвокат осуществляя оперативную доставку в соответствующие государственные органы обеспечивает реализацию ими контрольных и надзорных функций; *в-четвертых*, адвокат – защитник вправе изложить содержание жалобы подзащитного непосредственно адресату т.е. компетентному лицу, который, по его мнению, может принять наиболее объективное и квалифицированное решение, в том числе по необходимости проведения процессуальных действий в рамках адвокатского расследования. Вместе с тем при предоставлении возможности при такой форме передачи жалобы через адвоката, но должны быть учтены следующие условия: 1) должно обеспечиваться гарантиями от утечки через них информации, не подлежащие распространению, в особенности в отношении сведений касающиеся организации, планирования и инициирования преступлений, 2) это должно касаться лиц причастных к организованной преступности либо состоящих в криминальных группировках, 3) рассматриваемая сфера затрагивает наиболее значимые права на защиту и интересы лиц содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, то контроль такой переписки следует возложить на судебные органы, поэтому такие правила должны регулироваться законом.

20. В основе принятия процессуальных решений, о необходимости государственной защиты особой категории лиц, могут быть результаты оперативно-розыскной деятельности, а также иная доказательственная информация, полученная из других процессуальных источников. Особое внимание должно быть уделено на специфическую категорию лиц подлежащих государственной защите. В данном случае речь идет о допросе: а) штатных негласных сотрудников, осуществляющих ОРД; б) о лицах, которые оказывают содействие органам дознания (оперативным работникам) на конфиденциальной

основе и сведения которыми они обладают, составляют государственную тайну и такая информация может быть рассекречена лишь на основании решения должностного лица данного органа либо с их письменного согласия; в) сведения о лицах, которые были внедрены в организованные преступные формирования и в другие преступления, санкция за совершение которых предусматривает наказание свыше одного года в рамках проводимых негласных следственных действий. Считаем логичным, что по данным уголовным делам, где необходимо получения показаний такой особой категории свидетелей, требуется создание специализированного суда по уголовным делам, где основным источником доказательств являются результаты проведения негласных следственных действий с их участием как: негласный контрольный закуп; негласное внедрение и (или) имитация преступной деятельности. Но при этом должны быть обеспечены все меры государственной защиты и их показания могут даваться в суде лишь под псевдонимом, поскольку разглашение сведений в отношении особой категории свидетелей, создает угрозу его безопасности, нанесет ущерб государству, а также системе правосудия, которая должна основываться на принципах защиты прав и интересов участников процесса, включая и их право на жизнь. Вместе с тем, нельзя не учитывать определенные обстоятельства, которые могут препятствовать принятию всего спектра государственных мер защиты такой категории свидетелей, а именно: при участии лица в проверочной закупке либо контролируемой поставки под своим настоящим именем, преступление совершено в кругу знакомых ему лиц, отсутствие других свидетелей по делу. Поэтому следует разработать правовой механизм по обеспечению государственной защиты данной достаточно уязвимой категории свидетелей.

Апробация результатов исследований. По результатам диссертационного исследования получены акты внедрения из следующих организаций и учреждений: Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Министерства Юстиции Республики Казахстан, Департамента координации нормотворческой деятельности Республики Казахстан, Кыргызско-Казахского университета, Международного-университета Астана.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в 20-ти научных публикациях.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, включает в себя введение, четырех глав, одиннадцати разделов, заключения, практических рекомендаций и списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрываются актуальность темы диссертации; связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; научная новизна работы; практическая значимость полученных результатов; основные положения диссертации, выносимые на защиту; личный вклад соискателя;

апробации результатов исследований; полнота отражения результатов диссертации в публикациях; структура и объем диссертации.

Первая глава «Институт обеспечения прав и интересов личности в сфере уголовного судопроизводства в странах СНГ (теоретико-правовой анализ)» *включает в себя три раздела: первый раздел «Обеспечение прав, свобод и законных интересов личности: понятие, сущность, содержание», второй раздел «Дискуссионные аспекты в сфере современного уголовного судопроизводства в странах СНГ по обеспечению защиты прав, свобод и интересов личности», третий раздел «Общетеоретические и практические проблемы реализации положений УПК в механизме обеспечения интересов участников уголовного судопроизводства в странах СНГ».*

Автором отмечается, что институт прав и свобод личности является одним из фундаментальных основ любого демократического цивилизованного государства, который приобретая все новые проявления и свойства в современном меняющемся под влиянием различных факторов мире, становится важной составляющей государственно-правовой системы в целом. В этой связи является обоснованным, что до настоящего времени наблюдается продолжающийся процесс обновления уголовно – процессуального законодательства, путем введения новых процессуальных институтов. При этом основная задача законодателей стран СНГ — это стремление взять под особый контроль вопросы обеспечения прав и защиты интересов личности находящихся в орбите уголовного судопроизводства. Поэтому логично, что разрешению широкого спектра проблем связанных с обеспечением прав и свобод различных участников уголовного судопроизводства уделено немало внимания целого ряда ученых.

Так, проблемам принципа охраны прав и свобод личности, теории и практики его реализации в уголовном судопроизводстве посвящены научные труды целого ряда представителей уголовно-процессуальной науки, в частности: В.А. Азарова, М.Т. Аширбекой, С.С. Безрукова, В.П. Божьева, В.М. Быкова, Е.Г. Васильевой, Т.Ю. Вилковой, Л.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, Н.А. Громова, Т.С. Дворянкиной, И.С. Дикарева, Т.Н. Добровольской, О.С. Зайцева, Е.А. Зайцевой, А.Ю. Епихина, К.Б. Калиновского, О.В. Качаловой, А.П. Кругликова, Л.И. Лавдаренко, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, Л.Н. Масленниковой, И.Б. Михайловской, О.В. Мичуриной, В.П. Нажимова, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, В.П. Проценко, С.Б. Россинского, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, И.Г. Смирновой, И.В. Смольковой, М.С. Строговича, В.Т. Томина, Г.П. Химичевой, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича, М.Л. Якуба и других ученых.

Специально принципу охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализации в уголовном судопроизводстве посвящены работы М.Л. Базюк (2009г.), Л.Ю. Таовой (2008г.), О.А. Мерновой (2013г.), М.В. Парфеновой (2004г.), Н.А. Нозирова (2006г.), С.Н. Перетокина (2006г.), Д.М. Евстифеева (2007), Л.И. Глухаревой (2004), Л.Ю. Грудцыной (2004), Е.Н. Хазова (2011), И.В. Гончаров

(2004), Т.А. Рукавишниковой (2006), В.А. Лебедев (2005), С.И. Глушкова (2005), Г.А. Якимова (2010).

Работы перечисленных авторов позволили сделать значительные шаги в рассмотрении и понимании обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, сформировать общую, концептуальную законодательную конструкцию данного принципа и частные механизмы его реализации в рамках отдельных правоотношений, разработать некоторые рекомендации для правоприменительной практики.

На основе УПК вопросы законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого в аспекте обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на уровне диссертаций исследовались И.Б. Лапиным (2007), А.В. Орловым (2004), М.В. Эсендиновым (2015г.). Вопросам привлечения в качестве обвиняемого по отдельным видам преступлений посвящена работа Н.Л. Емелькиной (2003), М.П. Бобылевым (2004), Д.Е. Обориным (СПб, 2005), А.В. Федотченко (М., 2006) и др. В последнее время появляются исследования, коренным образом меняющие представления об этом важнейшем институте уголовно-процессуального права (Колбеева М.Ю. «Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства», М., 2013). Работы названных ученых создали теоретическую базу для дальнейшего исследования проблем обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого и послужили теоретической основой настоящего диссертационного исследования.

К работам которые затрагивали вопросы о месте суда в состязательном уголовном процессе, следует отнести следующих авторов, как И.Я. Фойницкий, Н.Н. Полянский, Л.Е. Владимиров. Вопросы судебного контроля и соотношения его с прокурорским освещались в трудах Н.С. Алексеева, В.П. Божьева, В.И. Баскова, Л.В. Головки, Т.Н. Добровольской, З.З. Зинатуллина, Л.Д. Кокорева, П.И. Люблинского, П.А. Лупинской, В.Н. Махова, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, В.Т. Томина и др. В настоящее время актуальность рассматриваемой темы так же не ослабела, о чем свидетельствует даже тот факт, что только в Российской Федерации по судебному контролю были защищены докторские диссертации: А.М. Баранова, Б.Б. Булатова, Л.А. Воскобитовой, Ю.В. Деришева, Н.Н. Ковтун, Н.Г. Муратовой, О.В. Химичевой, а также кандидатские диссертации: А.Н. Артамонова, Э.А. Адильшаев, В.Н. Галузо, О.В. Изотовой, Н.А. Лопаткиной, П.А. Луценко, О.В. Никитиной, К.В. Питулько, М.А. Подольского, А.В. Солодилова, О.И. Цоколовой, И.Ю. Таричко. Помимо этого были опубликованы монографии: В.А. Азарова, А.Д. Бойкова, В.А. Лазаревой, И.Б. Михайловской, Ю.К. Якимович.

В Республике Казахстан и Кыргызской Республике, вопросы судебного контроля рассматривались в кандидатских диссертациях Воронцовой, С.А. Адилова (2018г.), Г.Х. Насырова и Ж.Н. Еликбаевой, а также в работах А.Н.

Ахпанова, А.А. Касимова, М.Ч. Когамова, Г.Ж. Сулеймановой, Б.Х. Толеубековой, Ж.А. Туякбая, А.Л. Хана, В.В. Хана, Т. Дюсебаев и др.

Теория доказательств является одной из фундаментальных научных дисциплин, в создание которой внесли вклад такие ученые, как Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий. Ее дальнейшему развитию способствовали такие советские ученые, как В.Д. Арсеньев, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, В.Я. Дорохов, Н.В. Жогин, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, Я.О. Мотовиловкер, Р.Д. Рахунов, М.А. Чельцов, М.С. Строгович, А.И. Трусков, А.А. Хмыров, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, А.А. Эйсмэн, П.С. Элькинд и другие.

На современном этапе эту теорию развивают В.А. Азаров, А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, В.С. Джатиев, Е.А. Доля, С.В. Зуев, Н.М. Кипнис, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, А.Ф. Лубин, В.А. Новицкий, Г.А. Печников, М.П. Поляков, А.А. Тарасов, А.В. Смирнов и другие.

Появились исследования, посвященные непосредственно обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в их числе работы Е.В. Бабкиной, М.Л. Базюк, В.Л. Баранкова, А.М. Бекетова, В.А. Булатова, Ю.Н. Гришина, Е.В. Жарикова, С.В. Зуева, Е.П. Ищенко, М.Э. Каац, П.Н. Кобец, В.И. Крайнова, И.Р. Кузуба, Д.Н. Лозовского, Л.И. Малаховой, С.В. Маркелова, Е.Ф. Мельникова, А.В. Мишина, М.В. Новиковой, С.Б. Оленева, И.В. Ревина, В.А. Семенцова, Д.С. Соколова, А.А. Сумина, Н.Н. Тереховой, Н.С. Томиловой, А.Н. Халикова, Л.В. Шульгина, С.П. Щербы, А.А. Юнусова и других авторов. В перечисленных работах исследовались, в основном, отдельные участники и направления института обеспечения безопасности в уголовном процессе, которые в целом не сформировали механизм обеспечения личной безопасности в уголовном судопроизводстве, во многом влияющий на реализацию назначения последнего.

Исследованию различных теоретических и практических аспектов проблем участия защитника, посвящено немало работ кыргызских и казахстанских ученых, среди которых можно назвать: Абаяву Ж.М., Акимбекову С., Атжанова Н.Т., Борчасвили И.Ш., Боярского Л., Воронова В.И., Гайкалову И., Дильбарханову Ж., Дукенбаева Т.Б., Ерешева Е.Е., Жакупова Б.А., Жалыбина С.М., Жунусова Б.Ж., Захардинову А.З., Зиманова С.З., Когамова М.Ч., Корзуна И.В., Марача В., Матюхина А.А., Мектепбаеву С., Назаркулову Л.Т., Назханова Т., Нам Т., Нукунова М.О., Нурпеисову А.К., Пелевина Д.Ю., Сабикенова С., Сартаева С.С., Толеубекову Б.Х., Тугел А., Туякбай Ж.А., Чукмаитова Д.С., Алауханова Е.О., Берсугурову Л.Ш., Бычкову С.Ф., Журсимбаева С.К., Исаева А.А., Исаеву К.А., Капсалимова К.Ж., Кима О.Д., Ким М.О., Канафина Д.К., Кожомову Г.К., Кожоналиеву С.К., Молдобаева С.С., Мухамеджанова Э.П., Нурбекову К.Н., Нуржаубаеву К.И., Нуралиеву А.С., Сыдыкову Л.Ч., Тугельбаеву Б.Г., Осмонову

А.С., Табалдиеву В.Ш., Тыныбекова С.Т., Хван Л.Б., Шамурзаева Т.Т., Юрченко Р.Н.

В последние годы проблемам применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов посвящены ряд работ. Вопросы развития альтернатив уголовному преследованию были исследованы в трудах Г.В. Абшилавы, А.Л. Аристархова, А.А. Арутюнян, А.С. Василенко, Л.А. Воскобитовой, Ю.А. Герасименко, Л.В. Головки, Л.Л. Зайцевой, Х. Зера, Л.М. Карнозовой, О.В. Качаловой, Ю.В. Кувалдиной, О.В. Кузьминой, Е.В. Марковичевой, Д.В. Маткиной, Т.Г. Морщаковой, А.М. Понасюка, К. Сесара, И.Г. Смирновой, И.В. Смольковой, Б. Стюарта, О.Н. Тисен, И.И. Алексеева, А.С. Александрова, А.Ю. Астафьева, А.Р. Белкина, Д.В. Глухова, А.П. Гуськовой, Ю.В. Деришева, М.А. Днепровской, В.В. Дорошкова, Т.Д. Дудурова, Е.А. Карякина, А.В. Курдовой, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина, А.В. Пиюк, М.Л. Позднякова, Н.В. Редькина, Н.П. Ременных, С.А. Роговой, А.Ю. Смолина, М.С. Строговича, А.А. Шамардина и др.

В качестве наиболее значимых диссертационных исследований по проблемам упрощенных и согласительных процедур в уголовном судопроизводстве могут быть отмечены следующие работы: Г.В. Абшилава (2012); А.В. Боярская (2012); А.В. Булыгин (2013); В.В. Дьяконова (2005); О.В. Качалова (2016); Ю.В. Кувалдина (2011); М.В. Монид (2007); С.А. Никаноров (2015); А.А. Плясунова (2008).

При значительном объеме научного материала ряд вопросов, касающихся упрощенных процедур уголовного судопроизводства и, прежде всего, в настоящее время нуждается в качественно новом научном осмыслении, радикальных законодательных новациях и практической апробации. Вместе с тем, несмотря на наличие широкого круга научных изысканий, во введении работы автором определена актуальность исследования, что доказывает на современные концептуальные подходы автора к заявленной проблематике, на необходимость рассмотрения и введения нового процессуального института и новых его участников, которые не были предметом рассмотрения других авторов.

Безусловно, создание соответствующих условий при которых государство и общество могло бы обеспечить соблюдение прав и законных интересов личности, является достаточно сложной задачей, поскольку это требует не только преодолеть существующие просчеты и коллизии нормативных положений УПК, но и с учетом современных реалий создать действенный механизм по охране и защите прав и интересов личности с внедрением новых правовых институтов. Отмечается, что изменения уголовной политики государств СНГ в целом, на фоне происходящих коренных социально-экономических и серьезных политических преобразований происходит и реформирование правовой системы государств требующее пристального внимания к проблемным аспектам и их критического переосмысления по вопросам принятия законодательных актов со стороны

государства для расширения возможностей обеспечения защиты прав и свобод участников уголовного процесса.

Вместе с тем, для разрешения поставленных в работе автором задач исследования, определены понятия и соотношение отдельных правовых категорий, которые стали отправной позицией в диссертационном исследовании. Автор посчитал верным глубоко не вдаваться в научную полемику с другими учеными, специализирующихся в той или иной сфере категориального аппарата, а лишь отразил свой подход к основным дефинициям, что позволит обеспечить более глубокое понимание юридическим сообществом тех результатов, которые им достигнуты в ходе научного изыскания в рассматриваемой сфере.

Основными содержательными составляющими процессуальных гарантий в механизме обеспечения прав и свобод личности являются следующие элементы: 1) определение средств и условий, которые обеспечат соблюдение прав и законных интересов личности; 2) установление эффективных способов защиты прав и интересов участников процесса; 3) определение форм реализации процессуальных гарантий в данной сфере; 4) информированность личности о его правах, содержании, объеме и пределах их использования и интересах, которые подлежат защите государства; 5) охранительный и обеспечительный характер правоприменительной деятельности субъектами обладающих соответствующей компетенцией; 6) использование процессуально-правовых средств защиты для восстановления нарушенных прав, свобод личности.

В работе отмечается, что для уголовно-процессуальных гарантий характерны следующие специфические черты: *во-первых*, конституционные гарантии являются основополагающими постулатами уголовно-процессуального законодательства, содержащие в себе принципы уголовного судопроизводства, процессуальные права и свободы его участников, определены важнейшие условия и средства судебного разбирательства, а также гарантии деятельности должностных лиц, исходя из правового статуса. *Во-вторых*, уголовно-процессуальные гарантии занимают особую нишу среди конституционных гарантий, и представляет собой систему правовых средств решения задач правосудия с помощью которых обеспечивается защита прав и свобод личности, в том числе, создаются реальные предпосылки для охраны интересов всех участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство. *В-третьих*, основой уголовно-процессуальных гарантий не может в современных условиях являться концепция единства интересов правосудия и личности, необходима их дифференциация на два вида – гарантии правосудия и гарантия личности, поскольку не исключено возникновение конфликтных ситуаций, а также процессуальные гарантии личности вызывают необходимость отдельного глубокого анализа проблем связанных с обеспечением прав и защитой интересов участников процесса требующих своего разрешения.

Автор обосновывает, что правовые нормы не могут быть отнесены к элементам статуса субъекта, а является ничем иным как формой его закрепления.

Причем необходимо учитывать, что содержание соответствующей правовой нормы и составляет совокупность элементов самого статуса субъекта. При этом, гражданство – служит средством, устанавливающим принадлежность субъекта (обладающего совокупностью прав, обязанностью) к определенной национальной правовой системе, моделям и механизмом правоотношений, а потому не может быть содержательной составляющей уголовно-процессуального статуса субъекта. Кроме того, сложно отнести к элементам правового статуса – законные интересы субъекта, поскольку все же это является условием формирования такого статуса. На взгляд автора, спорные позиции по данному вопросу возникают и потому, что наиболее верным будет дифференцировать понятие правового статуса на два уровня, а именно, в широком и узком его смысле.

Автор считает аргументированным придерживаться более широкого и комплексного подхода к пониманию уголовно-процессуальных принципов. Поскольку: *первое*, с одной стороны по сути в них отражается идеология современного общества и государства, (что подтверждает в том числе наличие в УПК целого ряда принципов, закрепленных в Конституциях государств), а также закономерности развития в различных сферах. Принципы являются концептуальными идеями, которые исходят как из содержания ряда процессуальных институтов, так и разработанные научной доктриной, но вместе с тем не всегда нашедшие отражение в самом тексте уголовно-процессуального закона. *Второе*, при рассмотрении с другой позиции, на сформированных принципах выстраивается уголовный процесс, совокупность которых представляет собой действенный механизм по противодействию преступным посягательствам на объекты, охраняемые обществом и государством. Поэтому основные положения уголовно-процессуального права пронизывают все существующие формы общественных отношений в данной сфере, включая процессуальные институты и которые прямо закреплены законом в качестве принципов. *Третье* – следует учитывать, что принцип является условием (либо средством) достижения цели уголовного процесса. Назначение же уголовного процесса достигается с помощью его принципов, при этом они являются промежуточным звеном между нормами, которыми регулируется порядок уголовно-процессуальной деятельности и его задачами. *Четвертое*, нельзя не отметить, что от сформулированных принципов уголовного процесса в значительной степени зависит сущность, содержание, вектор развития уголовно-процессуальной политики, включая и сферу гарантии защиты и обеспечения прав личности попавших в сферу уголовного судопроизводства. В свою очередь уголовно-процессуальная политика оказывает значительное влияние на государственную политику современных государств в целом, где одной из ее форм проявления является деятельность государственных органов, специально уполномоченных для охраны прав и свобод личности, включая обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

В работе важным направлением проводимой реформы в странах СНГ, стало рассмотрение вопросов относительно организации судопроизводства на

принципах состязательности, равноправия сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства. Это получило свое отражение практически во всех Концепциях судебной реформы стран СНГ. Для обеспечения состязательной конструкции уголовного судопроизводства, законодатель основной акцент сделал на перераспределение функций путем расширения полномочий судебной власти на стадии досудебного производства, ограничив при этом прокурорский надзор. Но такой подход с позиции автора, не может разрешить возникающие при этом проблемы и достичь цели правосудия, исходя из следующего: *во-первых*, принятие законодателем лишь половинчатых мер без пересмотра целого ряда институтов, не позволит внедрить провозглашаемую модель уголовного судопроизводства, при которой необходима интеграция в уголовный процесс значительного числа элементов состязательности. *Во-вторых*, на эффективность реализации состязательности процесса значительное влияние оказывает действующая структура правоохранительных органов и возлагаемые при этом на участников процесса функции, где органы досудебного расследования должны выполнять не только обвинительную функцию, но и содействовать стороне защиты. *В-третьих*, должен быть на законодательном уровне установлен такой правовой режим и механизм его регулирования, при котором следует учитывать, что на сегодняшний день, уголовный процесс в РК, КР, РФ является смешанного типа, поэтому сложно разграничить функции участников уголовного процесса на: обвинение, защиту и разрешение дела, где у стороны защиты была бы максимальная возможность отстаивать права, свободы и интересы личности на стадии судебного разбирательства; *В-четвертых*, введение нового участника как следственный судья, на которого возлагаются полномочия по осуществлению судебного контроля на стадии досудебного производства, в корне ситуацию изменить не может, поскольку при этом не созданы равные правовые условия для представления сторонами реальной возможности довести позицию до сведений суда относительно всех важных аспектов уголовного дела. *В-пятых*, следует учитывать, что термин «судопроизводство» (указанный в статье 23 УПК РК) предполагает по сути судебное разбирательство, а потому принцип состязательности не может распространяться на досудебную стадию, на данном этапе досудебного производства находят отражение лишь отдельные элементы состязательности, т.е. можно говорить лишь о реализации состязательных начал.

Доказывается, что проведение осмотра, обыска и выемки в жилищах возможно лишь на основании обоснованного ходатайства со стороны адвоката, вынесенного судебного решения с участием приглашения независимого участника (например, следователя, криминалиста, частного детектива). В рамках адвокатского расследования, необходим судебный контроль за самой правовой процедурой проведения осмотра, обыска и выемкой в жилище независимо от согласия проживающих в нем лиц, что будет соответствовать демократическим принципам государства. Это касается и проведения повторных следственных действий, которые будут осуществляться по обоснованному ходатайству

адвоката. Такой подход лишь обеспечит состязательность судебного разбирательства по делу.

По мнению автора, не менее важным, но дискуссионным вопросом будет являться ходатайство адвоката, о получении санкции следственного судьи на арест, осмотр и выемку почтово-телеграфной корреспонденции, которые могут касаться любого лица, поскольку почтово-телеграфная связь может осуществлять с лицами не являющихся участником процесса. Но такое расширение круга участников уголовного процесса, считаем является недопустимым, поскольку это может привести к необоснованному ограничению конституционных прав других граждан, не имеющих отношение к расследуемому делу. Поэтому, адвокат в ходатайстве о даче санкции следственным судьей на их проведение должен изложить достаточно обоснованные (аргументы) обстоятельства, доказывающие необходимость их проведения, имеющие существенное значение для расследуемого уголовного дела и обеспечения защиты прав и интересов его подзащитного.

Вторая глава «Методология и методы исследования» состоит из двух разделов: первый раздел «Определение объекта и предмета исследования», второй раздел «Методы исследования».

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в условиях состязательной его модели в механизме обеспечения прав, свобод и защите интересов личности.

Предметом исследования являются: 1) принципы уголовно-процессуального права и нормы, регулирующие правоотношения участников досудебного производства, возникающие в ходе осуществления возложенных на них полномочий; 2) теоретическое обоснование определения механизма реализации полномочий адвокатом и эффективность их применения при обеспечении защиты прав и законных интересов подзащитных в условиях состязательной модели уголовного судопроизводства; 3) закономерности, проблемы и перспективы законного регулирования деятельности адвоката-защитника; 4) закономерности и проблемы правоприменительной практики в рассматриваемой сфере; 5) специальная уголовно-процессуальная литература и иные источники по анализируемой проблеме.

Безусловно, как и в любой юридической науке методологической основой исследования составил диалектический метод познания, представляющий собой комплекс общенаучных и специально-юридических средств и способов познания. Отмечается, что в уголовно-процессуальной науке приоритетными подходами к пониманию в данной сфере правовых явлений является юридико-позитивистский, нормативистский и системно-структурный методы познания, в данном случае также и методы моделирования.

При исследовании уголовно-процессуальных отношений по заявленной теме, использовался системный метод. И это логично, поскольку представить общую

характеристику относительно обеспечения прав, свобод и защиты интересов участников уголовного судопроизводства, возникающих в уголовно-процессуальных отношениях в случаях привлечения лица в качестве подозреваемого (обвиняемого), только делая упор на закономерности обеспечения прав и свобод лишь на одного из его участников, на взгляд автора, невозможно. Такой подход обоснован, так как обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса имеют значительные отличительные особенности, исходя из их принадлежности стороне защите либо напротив стороне обвинения.

В данной ситуации следует учитывать, что сами уголовно-процессуальные отношения относятся к сложно-устроенным объектам, в контексте специфики возникающих правоотношений в ходе прохождения участниками сторон всех стадий уголовного судопроизводства, а потому требуют использования системного подхода.

При этом следует иметь в виду, что из всего многообразия подходов, среди специалистов при определении «системного подхода» автор считает в настоящем исследовании использовать общие признаки, которые находят свое отражение у преимущественной части ученых из различных отраслей знаний.

Поэтому, в исследовании автором были использованы общие признаки системного подхода, как: 1) наличие взаимосвязи и отношений между рассматриваемыми элементами системы; 2) характерная множественность элементов системы; 3) образуют определенную целостность, единство, а также относительно самостоятельное образование; 4) наличие четкой границы применения системы (при использовании дихотомического анализа). Применение данного метода в работе обусловлено тем, что изучаемая автором процессуальная деятельность, связанная с обеспечением прав, свобод и защитой интересов участников сторон происходит в контексте уголовно-процессуальных отношений, которые урегулированы нормами УПК рассматриваемых стран СНГ. При этом, взаимодействие сторон осуществляющих процессуальную деятельность в рассматриваемой сфере следует представить в виде сложной структуры, которая состоит из взаимосвязанных множественных элементов, а именно в лице их участников, в том числе, и новых, которые предложены автором в работе.

Проведенный комплексный системный анализ позволил констатировать о необходимости повышения эффективности уголовного процесса и создания дополнительных гарантий по обеспечению прав, свобод и защите участников уголовного процесса, а отсюда и обоснованности реформирования системы властных структур уголовного судопроизводства, построению теоретико-правовой модели процессуального статуса адвоката, а также совершенствованию деятельности следственного судьи.

Исходной установкой используемого юридико-позитивистского подхода, послужило изменение конструкции и внесения в УПК нового процессуального института, а именно «адвокатское расследование». Автор предпринял попытку

изменить в определенной степени методологическое поле, с целью создания правовой модели, которая не закреплена на сегодняшний день законодателем стран СНГ. Не можем не отметить, что преимущественная часть представителей юридической общественности отрицают возможность введения альтернативной модели правовой организации, существующего процессуального конструкта, которые по мнению ряда ученых могут идти с ними в разрез. Поэтому действующая методология не позволяет изменить правовую конструкцию, а лишь дает возможность ученым-процессуалистам вносить изменения и дополнения, которыми лишь модернизируются либо оптимизируются только существенные процессуальные институты.

Автор доказывает необходимость пересмотреть природу сути и содержания адвокатской деятельности в целом, а потому пересмотрены в работе целый ряд позиций законодательного характера включая и по принятию нового Закона о частной детективной деятельности. Обосновано, что заявленная состязательная модель уголовного судопроизводства со стороны законодателей стран СНГ, требуют изменения содержания с целью усиления адвокатской деятельности. Поэтому преимущественная часть исследования развивалась с позиции разрешения проблем, связанной с предлагаемой новой адвокатской парадигмой. Следует акцентировать внимание, что развитию нового процессуального института препятствуют существующая на сегодняшний день следственная идеология, которая является базисным мировоззрением практически всех ученых-процессуалистов, а потому новые существующие научные изыскания и предопределяют следственное разрешение проблем. Весьма положительным аспектом работы является проведение контент-анализа терминологических понятий, предложенных учеными в ряде научных разработок, на основе чего изложен авторский ход к ряду определений, отраженных в исследовании.

Кроме того, в работе на методологическом уровне проблематики путем попытки выхода из существующей догматической нормативно-правовой схемы, а именно следственной парадигмы, в контексте адвокатского расследования, автором предложена авторская позиция на новые определения, на которых базируется предлагаемые положения и само направление исследования. Методологическая значимость заключается в попытке через предлагаемые дефиниции развить методологию учения об институте «адвокатское расследование».

На основании сравнительно-правового метода рассматриваемые проблемные вопросы по реализации разработанной модели в УПК РК, УПК КР, УПК Украины процессуального статуса следственного судьи, а также РФ.

Применение сочетания в себя системного, логического анализа, синтеза и моделирования позволили сформулировать ряд предложений законодательного характера по расширению полномочий следственного судьи в рамках предлагаемого нами внедрения адвокатского расследования, а также создания дополнительных гарантий прав, свобод и защиты интересов участников

уголовного судопроизводства. Доказано, что потенциал судебного контроля в рамках повышения эффективного в том числе в контексте предлагаемого нами нового института «адвокатского расследования» далеко не исчерпан. А потому следует пересмотреть сферу санкционирования процессуальных действий, которые должны осуществляться по ходатайству адвоката, а также значительно расширить сферу полномочий адвоката.

Метода анализа и синтеза использовались для выявления сущности обеспечения системы прав, свобод и защиты интересов как лиц, содержащихся под стражей, так и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Использованный нами системно-структурный анализ стал отправной позицией для определения структуры обеспечения прав указанной категории лиц и установления системно связи основных его компонентов.

Используемый при этом формально-юридический метод позволил нам внести также предложения законодательного характера, связанных с обеспечением прав и защитой интересов данной категории лиц с учетом современного опыта право обеспечительной деятельности в рассматриваемой сфере.

В своем исследовании автор использовал метод моделирования с целью построения абстрактной конструкции процессуального статуса частного детектива, следователя-криминалиста, а также предприняли попытку сконструировать теоретическую правовую модель адвоката-защитника, с учетом введения нового процессуального института «адвокатское расследование», который является основной составляющей для ее создания.

Представленная теоретическая модель на сегодняшний день в определенной степени носит несколько абстрактный характер, но вместе с тем, рассматривается автором во взаимосвязи с другими основополагающими процессуальными институтами, играющие важную роль в обеспечении прав, свобод и защите интересов участников процесса.

В качестве гипотезы автор посчитал целесообразным выдвинуть предположение, что на сегодняшний день, разработан и уже принят проект Закона о частной детективной деятельности (в качестве варианта он представлен в Приложении работы), а также внесены целый ряд изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, предложенные нами в рамках нашей работы.

На основе сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства выявлены проблемы при реализации ряда процессуальных институтов, играющих важную роль в обеспечении прав и защите интересов участников уголовного процесса, в том числе, и в рамках предлагаемого нами нового процессуального института. В этой связи в работе подчеркивается, что немало проблемных вопросов возникает при обеспечении государственной защиты адвокатов-защитников, при введение нового процессуального института которая и в настоящее время не гарантируется законодателем должным образом.

Использован в работе юридико-технический уровень разработки проблематики доказывания в условиях внедрения в ткань уголовного процесса адвокатского расследования, что позволило внести ряд предложений по новой редакции целого ряда статей УПК, а также новые статьи, которые будут способствовать реализации состязательной модели уголовного судопроизводства.

На уровне методологии развития учения, проявляется и используемое в работе классифицирование, речь идет о классификации принципов уголовного процесса, о классификации лиц, которые нуждаются в особой защите со стороны государства; классификация участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, с учетом введения, предлагаемые нами новых участников процесса; классификация видов мер безопасности в отношении участников процесса в зависимости от их участия в различных сферах.

Автором изучен, обобщен и использован для аргументации своих полученных результатов и выводов значительный объем научных изысканий других ученых, которые связаны с объектом и предметом исследования представленной работы. Список целого ряда работ, на которые опирался автор в своей работе представлен в перечне, используемой литературы, а также в первой главе диссертации.

Таким образом, основополагающим научного изыскания было то, что в ней предпринята попытка расширить методологическое поле осмысления проблем доказывания по уголовным делам при активном участии стороны защиты и введения в УПК нового института «адвокатское расследование» в условиях состязательной модели уголовного судопроизводства. Для чего разработан новый проект Закона «О частной детективной деятельности», а также уголовно-процессуальный механизм по внедрению нового института в уголовно-процессуальное законодательство РК и КР, который представлен в качестве проекта Закона о внесении изменений в УПК РК.

Третья глава «Актуальные проблемы механизма обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса и стандартов справедливого судопроизводства в условиях состязательной модели его реализации» включает в себя три раздела: *первый раздел «Проблемы механизма обеспечения прав и интересов личности стороной защиты в условиях состязательной модели уголовного судопроизводства и пути их разрешения», второй раздел «Институт следственного судьи в системе обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса на этапе досудебного производства по уголовному делу», третий раздел «Проблемы правообеспечительной деятельности в отношении лиц находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы».*

Автор акцентирует внимание, что официальное придание указанных в научных изысканиях процессуальных постулатов и проблем, которые пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность, лишь только усилило стремление разрешения задач связанных с обеспечением прав, свобод и защитой интересов участников процесса. А это не могло не сказаться на попытках воплощения в положения УПК новых процессуальных институтов и модернизации

действующих, в рассматриваемом случае речь идет об усилении роли адвоката по обеспечению прав, свобод и защиты интересов участников процесса, в этой связи автором определены основные направления деятельности в данной сфере, для разрешения поставленных задач.

Проведенный в работе анализ положений нормативно-правовых актов свидетельствует, что с одной стороны, законодателем адвокату представлен широкий круг полномочий, позволяющий считать его исключительно важным профессиональным субъектом, который может влиять на динамику происходящих процессов. Но с другой стороны, по мнению автора, такая деятельность носит преимущественно формальный характер относительно реальной возможности предоставления доказательств стороной защиты, по сравнению со стороной обвинения, а потому нельзя утверждать о равной состязательности стадии судебного разбирательства. Сложно говорить о возможности в полном объеме предоставлять доказательства в суде, которыми можно было бы полностью либо частично опровергнуть факт совершения преступления подзащитным, которое инкриминируется стороной обвинения, поскольку до настоящего времени отсутствует возможность предоставления необходимого арсенала доказательств стороной защиты, так как не выработан действенный процессуальных механизм их сбора, по сравнению с субъектами расследования. Поэтому является логичным, что широкая дискуссия среди юридического сообщества ведется по внедрению в ткань уголовного-процессуального законодательства института «параллельного расследования», который по мнению целого ряда ученых может гарантировать обеспечение прав и свобод личности, а также защиту его интересов.

Автор считает, что основными факторами, которые препятствуют эффективной реализации осуществления защиты прав подозреваемого является: *первое*, государство провозглашая равенство лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства перед законом и судом, ответственно за осуществляемое правосудие в стране. Однако, необходимые атрибуты состязательности (процессуальное равенство двух сторон, наличие независимого беспристрастного суда) не соблюдаются, а потому это не является гарантией в защите прав и законных интересов личности, ни в ходе досудебного расследования органами следствия и дознания, ни на стадии судебного разбирательства. *Второе*, суд должен брать на себя ответственность за систематизацию предоставляемых доказательств не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты для принятия объективного решения, поскольку именно суд должен является гарантом справедливого наказания. Но для этого необходимо также, чтобы в правовом арсенале адвоката был предусмотрен значительный круг инструментов и средств, благодаря которым сторона защита обладала бы равной возможностью отстаивать интересы подзащитного. *Третье*, нет должного правового механизма обеспечивающий гарантию независимости деятельности адвоката и возможность на началах равноправия осуществлять сбор доказательственного материала на стадии досудебного расследования. В нынешней ситуации сторона обвинения

обладает значительной привилегией, в том числе, по отношению к правовому статусу равноправных участников. При этом адвокат не свободен в своей деятельности, а испытывает определенное давление со стороны правоохранительных органов и прокуратуры. *Четвертое*, на сегодняшний день наблюдается формальный подход к обеспечению прав и защите интересов подозреваемого, поскольку адвокатская деятельность сопровождается наличием множества негативных факторов, оказывающих влияние на его эффективность и достижения поставленных целей, в том числе, и со стороны субъектов расследования, которые нередко препятствуют законному разбирательству по расследуемому делу на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая и случаи сговора со стороны обвинения с судом (в том числе под давлением должностных лиц государства по политическим мотивированным преступлениям либо коррупционной составляющей). *Пятое*, считаем обоснованным, что не урегулированы на должном уровне вопросы, связанные с обеспечением адвокатской тайны, а потому на законодательном уровне требуется закрепить все исключительные случаи, при которых адвокат обязан раскрывать имеющиеся конфиденциальные сведения, угрожающие национальной безопасности государства. *Шестое*, проблемой являются условия и временные потенциальные параметры правовых возможностей ознакомления с материалами уголовного дела на стадии досудебного производства при действующем УПК РК и УПК КР, в особенности по делам носящий многофакторный и сложный характер, в том числе, по которым проводились негласные процессуальные действия, информация по которым составляет государственную тайну. В таком случае, это не может не влиять на ход проведения адвокатского «параллельного расследования» и выстраивания тактики защиты в ходе судебного разбирательства. *Седьмое*, регламентируемое законодательством специфика механизма проведения досудебного производства и принимаемые при этом субъектами расследования решения, не позволяют стороне защиты вовремя принять меры к недопущению стороной обвинения нарушений, в последующем влекущие за собой негативные последствия для подзащитного, в том числе отражающиеся и на ходе судебного разбирательства. *Восьмое*, до настоящего времени нет должной государственной системы обеспечения защиты адвокатов от потенциальных угроз заинтересованных лиц (включая и организованную преступность) исходящих со стороны, что порой оказывает влияние на позицию адвоката либо отказа от своей дальнейшей адвокатской деятельности по делу. *Девятое*, основным фактором оказывающие влияние на обвинительный уклон со стороны судебных органов, как правило, относятся нежелание некоторых судей детально вникать в содержательную составляющую уголовного дела, опираясь при этом преимущественно на результаты, представленные стороной обвинения. *Десятое*, при принятии судом решения, не всегда в учет берутся обстоятельства, которые могут влиять на объективность результатов и качество предоставляемых материалов уголовного дела, а именно: а) низкий уровень подготовки на

сегодняшний день юридических кадров в целом, а также нежелание преимущественной части сотрудников правоохранительных органов постоянно совершенствовать свои профессиональные знания с учетом меняющихся тенденций преступности, характера их проявления, а также новых научных достижений в той или иной его сфере; б) проявляемой некомпетентности при оценке, полученной на стадии досудебного производства доказательств и пренебрежительное отношение к ходатайствам и материалам предоставляемые стороной защиты; в) проявление недобросовестности при выполнении процессуальных действий и настрой на обвинительный уклон со стороны обвинения, что способствует игнорированию обстоятельств оправдывающих подозреваемого, либо его смягчающих вину; г) влияние на органы следствия и прокуратуры субъективных факторов, в том числе наличия коррупционных составляющих.

В диссертационном исследовании доказываем, что требуется пересмотр критериев допустимости доказательств, тем, что законодателем как Казахстана, так и Кыргызстана систематически расширяется перечень неопровержимых презумпций недопустимости доказательств, кроме того, это подтверждает пункт 8 части 4 статьи 80 УПК КР и часть 4 статьи 112 УПК РК, где изложена, что к недопустимым доказательствам относятся любые фактические данные, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. Поэтому в целях эффективного внедрения состязательной модели уголовного судопроизводства, где стороны имели бы равные права, требуется кардинальный пересмотр института доказывания.

По мнению автора, содержательная составляющая теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи должна состоять из следующих его направлений деятельности: Первая группа – полномочия следственного судьи, связанные с устранением допускаемых нарушений в ходе досудебного производства, перечень которых изложен в работе. Вторая группа – полномочия следственного судьи, связанные с судебным контролем за законностью и обоснованностью, принимаемых органами уголовного преследования процессуальных решений: 1) законность и обоснованность (возбуждения уголовного дела по УПК РК, КР, РФ), уголовного преследования в отношении определенного лица, привлечение лица в качестве обвиняемого; 2) действия, которые могут затруднить доступ других участников уголовного процесса к правосудию, либо причинить ущерб их правам и интересам в ходе досудебного производства; 3) вопросы законности принимаемых решений, связанных с прекращением уголовного дела на этапе досудебного расследования. Третья группа – полномочия при принятии решения об избрании мер процессуального принуждения (пресечения) в виде: заключения под стражу, домашнего ареста, залога, временного отстранения от должности, санкционирование запрета на приближение, а также экстрадиционного ареста, включая и продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста,

экстрадиционного ареста. Кроме того, помещение подозреваемого, не находящегося под стражей в медицинскую организацию для производства специальных экспертиз (судебно-психологической и судебно-психиатрической, а также при установлении факта психиатрического заболевания у лица, содержащегося под стражей в специальную медицинскую организацию). Четвертая группа – это полномочия по принятию решений о производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, в том числе гласных следственных действий (указанных в пунктах 13, 14, 15, 16, 17, 18 части 1 статьи 55 УПК РК). Пятая группа – это полномочия по принятию решений на проведение негласных следственных действий и их продление, инициируемые стороной обвинения, предусмотренные гл. 30 УПК РК. Кроме этого, следует включить проверку законности и обоснованности производства не только проведенных следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности. Но при этом, без осведомления применяемых методов и технологий, которые охраняются и относятся к государственным секретам. Шестая группа – полномочия следственного судьи по собиранию и проверке доказательств по мотивированному ходатайству защитника-адвоката, включая и участие частного детектива (обоснование введения которого представлено в работе при проведении адвокатского расследования). Введение предлагаемого нами нового института «адвокатское расследование», предполагает также необходимость наделения следственного судьи полномочиями на проверку и оценку допустимости сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий и представленных адвокатом, а также легализации сведений, полученных стороной защиты. При этом, в случае участия адвоката по делам, содержащим сведения относящимся к институту тайны, требуется изъятие подписки о неразглашении под угрозой уголовной ответственности. Седьмая группа – полномочия следственного судьи, связанные с разрешением вопросов по законности отвода адвоката-защитника стороной обвинения.

Автор на основе контент-анализа широкого спектра специальных источников констатирует, что основными подходами сторонников расширения предмета судебного контроля является: *во-первых*, во внимание берется то, что право государства связанное с установлениями лица и его изобличением в инкриминируемом ему деянии не может быть реализовано как вне судебной процедуры, так и вне судебного контроля. *Во-вторых*, деятельность двух государственных органов, а именно прокуратуры и суда по осуществлению сходных полномочий лишь усиливает гарантии обеспечения защиты прав, свобод и интересов участников процесса. Поэтому противопоставлять осуществление прокурорского надзора и судебного контроля является безосновательным, в данном случае требуется исходить в первую очередь из общего предназначения уголовного процесса, а также целей и задач, поставленных перед такими

государственными органами. *В-третьих*, на законодательном уровне должны быть определены пределы судебного контроля, поскольку в ином случае суд станет основным участником досудебного расследования, поглотив собой и деятельность, осуществляемую органами прокуратуры. *В-четвертых*, принимая во внимание наличие значительных фактов нарушения законности при осуществлении досудебного расследования органами следствия и дознания на фоне достаточно низкой их профессиональной подготовки, не отвечающей реалиям сегодняшнего дня, в том числе требующих, исходя из современных тенденций организованной преступности, угрожающей безопасности государств. И такая ситуация, когда по объективным и субъективным причинам допускаются, в том числе следственные ошибки, не могут не затрагивать интересы и права участников уголовного процесса. *В-пятых*, специфики осуществляемых на постоянной основе надзорных функций на протяжении всего досудебного производства, проводимого субъектами расследования, позволяет органами прокуратуры обеспечивать дополнительные гарантии по соблюдению процессуальных прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, но и препятствовать недопущению негативных последствий при получении доказательств по делу. *В-шестых*, учитывается наличие субъективизма со стороны органов прокуратуры в отношении подозреваемого и обвиняемого, поскольку в соответствии с уголовным процессуальным законодательством относятся к стороне обвинения, а потому в этой связи должен соблюдаться баланс между судебным контролем и прокурорским надзором. Приоритетом в данной ситуации является то, чтобы принимаемые решения законодателями не привели к отрицательным последствиям, а именно не допустить снижения качества и уровня контроля со стороны государственных органов, в сфере обеспечения и защиты прав и интересов участников процесса.

По мнению автора, является обоснованной позиция законодателя Кыргызстана, который в статье 32 УПК КР (Полномочия следственного судьи) дополнительно расширяет сферу деятельности следственного судьи, а именно: 1) решает вопросы об обращении залога в доход государства в случае, если нарушены требования, предусмотренные частью 6 статьи 122, где указан перечень таких нарушений; 2) принимает решение о применении мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса; 3) утверждает процессуальное соглашение о признании вины [*Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 ((Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Законов Кыргызской Республики от 18 января 2022 года № 4, 15 февраля 2023 года № 28, 30 марта 2023 года № 75, 12 июня 2023 года № 118, 22 июня 2023 года № 122))*]. Безусловно, с одной стороны, такая позиция законодателя связана с введением в уголовно-процессуальное законодательство новых институтов, а с другой, с усилением роли суда в обеспечении безопасности участников процесса, в том числе по ходатайству

сторон защиты. Поэтому позитивным подходом будет введение дополнительных положений в статье 55 УПК РК, расширяющих сферу полномочий следственного судьи на этапе досудебного производства. Автор исходит также из того, что трактовка законодателя, а именно как указано в пункте 9) части 2 статьи 55 УПК РК «...выполняет иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», является достаточно «расплывчатой», что осложняет деятельность участников уголовного процесса, а потому с позиции законодательной техники является неприемлемой.

Автор считает, что несмотря на стремление охватить достаточно широкий спектр судебного контроля на этапе досудебного производства, целый ряд вопросов, подлежащих рассмотрению следственным судьей, остается вне нормы статьи 32 УПК КР, регулирующие полномочия данного участника процесса. Речь идет о ранее указанных вопросах, подлежащих рассмотрению следственным судьей в соответствии с УПК РК, которые не получили своего отражения, не смотря на произошедшие законодательные изменения и предусмотренные в других правовых нормах нового уголовно-процессуального законодательства. Не менее важной проблемой является и то, что несмотря на введение в закон положения о возможности пользоваться на договорной основе услугами частного детектива адвокатом, никаких новых подходов, расширяющих полномочия следственного судьи по проведению сбора доказательств не предусмотрено. В отличие от УПК РК, в новом УПК РК, также в полномочия следственного судьи не входит проведение следственных действий по инициативе стороны защиты. Нет должного механизма собирания и закрепления на законодательном уровне представленных стороной защиты доказательств посредством следственного судьи, а также возможности правовой оценки доказательств, полученной стороной обвинения. Поэтому мы можем говорить о несовершенстве процессуальных правил доказывания в досудебном производстве, а это ведет практически к ослаблению механизма реализации принципа состязательности на этапе досудебного расследования по делу.

Автором выделяются основные проблемы при решении вопроса об избрании мер пресечения: 1) отсутствие достаточных фактических данных, которые могут стать основанием для выдвижения обоснованного предположения о совершении подозреваемым преступления; 2) отсутствие убедительного обоснования об обязательном ограничении свободы лица; 3) отсутствие ссылок на конкретные доказательства либо фактические обстоятельства, которые являются основанием для ограничения свободы лица указанные в нормах УПК; 4) недостаточная оценка следственным судьей доводов которые проводятся в жалобах стороны защиты; 5) недостаточная мотивировка ответов на представляемые жалобы адвоката, на основании которых они отвергаются судом; 6) расплывчатая аргументация со стороны судебных органов которые не доказывают соразмерность ограничения прав на личную неприкосновенность подозреваемого (обвиняемого); 7) наблюдается субъективизм со стороны суда и прокурора при рассмотрении жалоб

по защите прав а также невладения ими определенной методикой по выявлению злоупотребления правом на обжалование; 8) несовершенство уголовно-процессуальных норм, которыми регламентируется судебный порядок рассмотрения жалоб данной категории лиц.

С точки зрения автора, для разрешения вышеуказанных проблем требуется разработка уголовно-процессуальных мер по совершенствованию обеспечения прав и защиты интересов лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы на обжалование принимаемых процессуальных решений и на действия (бездействие) должностных лиц, а именно: *во-первых*, расширение арсенала правообеспечительных средств применительно к используемым уголовно-процессуальным формам, где основное направление является проверка законности и обоснованности поступивших жалоб от данной категории лиц и их разрешение; *во-вторых*, предоставление рассматриваемой категории участников уголовного процесса право подачи жалобы в государственные органы через адвоката, с учетом факторов исключающих распространения информации, которая может причинить ущерб обвиняемому и государству; *в-третьих*, возложить на суд в порядке судебного контроля следующие полномочия: а) право суда направить запрос органам досудебного производства о предоставлении требуемых материалов, необходимых для разрешения поступившей жалобы; б) право суда пригласить адвоката-защитника для участия рассмотрения жалобы; в) в случае необходимости требовать от администрации участия данной категории лиц с использованием видеосвязи при обсуждении поданной ими жалобы.

Автор акцентирует внимание, что нередко сроки содержания под стражей подозреваемых (обвиняемых) вступают в противоречие с требованием разумности, поскольку правоприменитель преимущественно при исчислении такого срока предпочтение отдает обстоятельствам, которые легли в основу избрания заключения под стражу, а отсюда и продлению его сроков. Такой подход следственного судьи негативно отражается на обеспечении такой категории лиц права на разумный срок. И изложенные нарушения допускаются при следующих обстоятельствах: 1) указание на то, что задержанное лицо не желает сотрудничать со следствием; 2) в целях необходимости проведение дальнейших следственных действий; 3) отсутствие конкретных фактов, достоверных сведений подтверждающие наличие оснований изложенных в УПК; 4) игнорирование приведенных в суде адвокатом доводов, которые служат основанием для избрания другой меры пресечения; 5) данная мера пресечения принимается без учета обстоятельств, которые дают возможность принятия альтернативной меры пресечения; 6) нарушение процедурных условий избрания, продления заключения под стражу, включая и указание на его срок окончания; 7) нарушение срока рассмотрения жалоб на решения заключения под стражу участниками процесса; 8) рассмотрение вопроса следственным судьей об избрании, продлении заключения под стражу в отсутствие адвоката – защитника; 9) нарушение срока исчисления нахождения подозреваемого под стражей. Без сомнений, что указанные нарушения

влиять на реализацию принципа разумного срока, а отсюда и на обеспечение процессуальных прав данной категории подозреваемых (обвиняемых).

С позиции автора позитивное значение в механизме обеспечения прав и интересов участников процесса в Республике Казахстан может иметь, предусмотренное законодательством КР, нормативное положение изложенное в ч.4 ст. 114 УПК КР («Заключение под стражу»), где перечисляются статьи УК (по преступлениям против собственности, против порядка осуществления экономической деятельности, в сфере налогообложения, против интересов службы в коммерческих и иных организациях) по которым заключение под стражу не применяются в отношении субъектов предпринимательства, осуществляющих экономическую деятельность.

Положительным опытом для законодателя Кыргызской Республики, является УПК РК, где в частях 8, 9 ст. 148 УПК РК представлен расширенный перечень обстоятельств, которые являются основанием для избрания следственным судьей заключения под стражу. Считаем, что такая позиция законодателя является вполне обоснованной, поскольку государство гарантирует обеспечение прав, свобод и защиту интересов, не только подозреваемых, обвиняемых, но и потерпевших, а также обеспечивает эффективность уголовно-процессуального механизма в данной сфере.

Аргументируется, что существующая на сегодняшний день система обеспечения процессуальных прав данной группы участников является уязвимой, поскольку остаются не разрешенными целый спектр вопросов оказывающие влияние на его должное функционирование. Кроме того, осложняет ситуацию многогранность рассматриваемого правового явления, содержащая в себе специфические правоотношения, возникающие в данной сфере, наличие особенностей в правообеспечительной деятельности, а также несовершенная действующая система норм УПК, которая регламентирует данное направление деятельности. Потому, в таких условиях требуется: *во-первых*, выработки действенных процессуальных рычагов, что создаст условия для повышения уровня обеспечительной деятельности осуществляемой в отношении данной группы участников; *во-вторых*, повышение уровня гарантий, прав подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей, обеспечение которых должно быть под судебным контролем следственного судьи и прокурорским надзором; *в-третьих*, требуется разработка механизмов обеспечения прав и защиты интересов лиц содержащихся под стражей или в местах лишения свободы, исходя из приоритета основополагающих принципов уголовного судопроизводства, а именно: 1) право на неприкосновенность личности; 2) разумный срок уголовного судопроизводства; 3) право на защиту; 4) право на обжалование процессуальных решений и действий властвующих участников; *в-четвертых*, значимым правом для данной категории участников, является обеспечение права на защиту, осуществляемую адвокатом – защитником, процессуальными средствами имеющими у него в распоряжении.

Четвертая глава «Концептуальные подходы к проблемам обеспечения прав и интересов участников процесса в условиях модернизации институтов уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ» включает в себя три раздела: первый раздел «Институт мер государственной защиты в сфере обеспечения безопасности участников доказывания уголовного процесса: уголовно-процессуальные проблемы», второй раздел «Проблемы судебного доказывания по уголовным делам, по которым приняты государственные меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса», третий раздел «Проблемы и перспективы развития отдельных процессуальных институтов и их соотношение с обеспечением прав и защитой законных интересов личности в уголовном судопроизводстве в странах СНГ».

По мнению автора, правовой механизм обеспечения безопасности участников уголовного процесса должен содержать две основные группы следующих содержательных составляющих: **первое** – это основные критерии, к которым следует отнести: 1) необходимость руководствоваться общим правовым стандартом обеспечения безопасности нуждающихся в этом лиц на всех стадиях уголовного процесса, являющиеся участниками доказывания; 2) обеспечение должного уровня организационно-правового обеспечения уровня государственной защиты лиц, исходя из установленной степени и характера опасности угроз охраняемые государством; 3) выявление и устранение неоднородности правовой материи при нестыковке следственно-правового режима с другими, (в нашем случае) с оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельностью) получения доказательственной информации из различных источников, что требует преодоления следственной догмы; 4) необходимость разрешения проблем по обеспечению конфиденциальности лиц, способствующих сотрудникам оперативных и контрразведывательных подразделений, что вызвано закрытостью такой деятельности и режим секретности (преимущественная часть информации охраняется законом); 5) соблюдение алгоритма применения принятия адекватной угрозам государственных мер защиты безопасности лица с соблюдением режима конфиденциальности и минимизации нанесения лицу либо другим участникам процесса ущерба в результате их применения; 6) решение о применении государственных мер защиты принимается компетентными органами на основании совокупности обстоятельств, свидетельствующих о наличии потенциальных угроз лицам указанным в статье 1-2 Закона РК и в отношении объектов охраняемых уголовным законодательством. **Вторая группа** – это определение порядка применения государственных мер по обеспечению безопасности нуждающихся в этом участников процесса, включающаяся в себя следующие основные составляющие: 1) проверка и установление потенциальных оснований для применения мер государственной защиты лиц от неправомерного воздействия со стороны угрозоносителя; 2) установление фактов детерминирующих создание потенциально опасной ситуации для участника процесса и оценка характера возможного причинения вреда со стороны

угрозоносителей; 3) организация и определение процессуального порядка применения компетентными лицами избранной государственной меры либо системы мер для обеспечения безопасности участника уголовного процесса; 4) выбор конкретных средств и наиболее эффективных способов реализации по обеспечению безопасности нуждающихся в этом лиц, исходя из сложившихся обстоятельств, а также их процессуального статуса; 5) ознакомление с содержанием постановления вынесенного следственным судьей, либо органами уголовного преследования защищаемого лица с заключенным с ним договора, в котором содержатся условия и ответственность за их нарушение, который носит конфиденциальный характер; 6) осуществление мер безопасности возлагается на специальные органы, указанные в ч.2 ст.2 Закона РК, и в случаях необходимости порядок взаимодействия между лицами определяется совместными нормативно-правовыми актами; 7) осуществление мер государственной защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов участников процесса в соответствии с требованиями Закона РК (от 5 июля 2000г. № 72-11 в ред. по состоянию на 26.03.2023г.), а также положениями УПК РК, регулиующую данную сферу деятельности.

Автор отмечает, что исходя из содержания части 8 статьи 328 УПК РК и части 6 статьи 278 УПК РФ, законодатель проявляет различные подходы при обеспечении государственной защиты к свидетелям дающих показания в пользу обвиняемого (защиты от обвинения), и к свидетелям защиты с другой стороны связанного с их рассекречиванием, тем самым лишает последних должным обеспечением гарантии безопасности. Поэтому, *во-первых*, в таких случаях, следует в обязательном порядке на законодательном уровне предусмотреть принятия решения со стороны суда о применении к таким лицам новых дополнительных мер государственной защиты, которые обеспечат безопасность от других потенциально заинтересованных лиц, представляющие угрозу такому свидетелю, в том числе и со стороны преступных формирований; *во-вторых*, следует определить критерии особых (причин) обстоятельств, которые могут быть признаны судом уважительными, позволяющие раскрыть данные засекреченного свидетеля. При этом, сомнения в показаниях такого свидетеля должны быть разумными, выверенными из других источников, а также получена достоверная информация о характере взаимоотношений с подсудимым. *В-третьих*, обвинение не должно выстраиваться лишь на показаниях одного тайного свидетеля, поскольку это не может служить основанием для принятия решения, а должно основываться на совокупности доказательств. И в случае возникновения такой ситуации, требуется принятия таких мер, которые бы позволили осуществить сбор доказательственной информации из других источников; *в-четвертых*, считаем обоснованным, что разглашение личных данных тайного свидетеля должно быть принято судом на судебном заседании с учетом мнения сторон, а также при установлении аргументированных доводов о необходимости, либо напротив отсутствие оснований для принятия такого решения. Кроме того, в случае

несогласия такого свидетеля под псевдонимом о раскрытии личных данных, то такие показания должны быть исключены из совокупности доказательств, которые рассматриваются в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. *В-пятых*, следует на законодательном уровне предусмотреть исключения для особой категории свидетелей под псевдонимом данные которых не могут быть рассекречены в ходе судебного разбирательства, а именно это касается: лиц, осуществляющих содействие оперативным работникам органов дознания на конфиденциальной основе, лица, внедренные в преступные формирования; лица, осуществляющие оперативно – розыскную, контрразведывательную деятельность, лица, способствующие предупреждению и раскрытию преступлений.

По мнению автора, является безосновательным отнесение протокольной формы подготовки материалов к стадии возбуждения уголовного дела либо не признания ее формой уголовно-процессуальной деятельности. Считаем верным подход о необходимости разграничения двух видов деятельности, поскольку *во-первых*, это различные процессуальные формы уголовного судопроизводства, для проведения которых требуются различные правовые основания, *во-вторых*, в соответствии с правовыми нормами УПК, для возбуждения уголовного дела необходимо установление фактических обстоятельств, которые должны свидетельствовать о наличии материально-правовых и процессуальных оснований для этого; в случае же с протокольной формой производства, то в данной ситуации она применима лишь: при отсутствии сомнений в совершении лицом преступления; должны быть установлены все элементы состава преступления; выяснены существенные для рассмотрения такого дела обстоятельства; дана его правильная квалификация, обстоятельства совершения преступления, характер и размер ущерба, а также последствия преступления; *в-третьих*, при возбуждении уголовного дела, основной целью не является сам факт раскрытия преступления, а также на этой стадии подлежат разрешению вопросы относительно установления обстоятельств исключающих производство по делу. *В-четвертых*, позиция, что досудебная подготовка материалов в протокольной форме, имеет неопределимую правовую природу и носит административный характер, по сути не состоятельны по следующим обстоятельствам: а) в ходе такой формы уголовного судопроизводства, органы дознания осуществляют свою деятельность после совершения уголовного проступка либо преступления небольшой тяжести и направлены на установление обстоятельств их совершения; б) нормы уголовного закона при этом реализуются посредством уголовно-процессуальной деятельности регламентированной в УПК, а не руководствуются нормами административного права. *В-пятых*, считаем, что досудебная подготовка материалов в протокольной форме относится к особой, самостоятельной форме расследования, при которой совершаемые процессуальные действия, связанные с установлением обстоятельств совершенного криминального деяния лицом и полученные в результате таких действий органами дознания, имеют юридическую силу. При этом традиционное досудебное производство отличается от протокольной формы расследования: а)

методами сбора и используемых при этом средств; б) формой фиксации; в) кругом и количеством вовлеченных участников уголовного процесса; г) видами и степенью применения процессуального принуждения; д) процессуальными сроками рассмотрения дела; е) упрощенный порядок производства, влечет за собой невозможность проведения негласных следственных действий. В-шестых, досудебная подготовка материалов протокольной формы содержит: а) определенные гарантии по установлению истины по делу; б) предусматривает нормы по недопущению необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности; в) способствует к обеспечению законных прав и защите интересов участников процесса.

Автор считает обоснованной позицию законодателя Кыргызстана, где в соответствии со статьей 502 УПК КР, предусмотрено, рассмотрение поступившее от прокурора соглашение о признании вины на этапе досудебного производства следственным судьей. В данной ситуации, не прокурор, а следственный судья вправе проверить обоснованность и соблюдение требований (статья 500 УПК КР) предусматривает порядок и условия заключения соглашения о признании вины, по итогам которого выносится постановление об утверждении такого соглашения и направляется следователю для приобщения к делу. В случае же, выявления нарушения статьи 500 УПК КР, следственный судья выносит постановление об отказе в утверждении данного соглашения. На взгляд автора, такой опыт может быть применим и в Республике Казахстан, что станет действенным механизмом по недопущению злоупотреблений со стороны обвинения. Следует отметить, что в отличие от РК и КР в РФ в уголовно-процессуальном законодательстве не регулируются четкие временные параметры о даче согласия на применения упрощенной процедуры судебного разбирательства, что препятствует реализации его права на упрощенное судебное разбирательство.

Автором аргументируются наличие следующих проблем, требующих своего разрешения, а именно: 1. законодатель, предусматривая в целом саму процедуру уведомления потерпевшего о проведении судебного разбирательства в особом порядке, не предусмотрел в УПК детальный порядок уведомления отдельно взятого участника процесса, включая и потерпевшего. Но при этом потерпевший, не возражая на проведение судебного разбирательства в особом порядке по сути соглашается с ограничением объема своих прав, что влечет такой порядок его проведения; 2. сложность получения согласия потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, поскольку на стадии досудебного производства, данный участник процесса не владеет информацией о результатах проведенного исследования и об объеме предъявленного ему обвинения; 3. Не предусмотрено надлежащей правовой процедуры при отсутствии согласия потерпевшего на рассмотрения дела в особом порядке. Именно выражение своей позиции данного участника процесса в отношении ходатайства обвиняемого и проявляется диспозитивность особого порядка судебного разбирательства; 4. законодателем не уделено должного внимания законным материальным интересам

потерпевшего и гражданского истца, в данном случае является разумным предусмотреть и материальную составляющую при разрешении уголовно-правового конфликта. При таком порядке рассмотрения дел не должны создаваться правовые препятствия по исследованию доказательств в отношении гражданских исков. Но при этом: а) исходя из правовой природы особого упрощенного порядка рассмотрения дела, где суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, то исследование доказательств гражданского иска является затруднительным; б) из-за модернизации процедуры судебного порядка рассмотрения доказательств, где выносится постановление приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, оценить обстоятельства, которые оказывают влияние на определение размера гражданского иска не представляется возможным; в) препятствием для рассмотрения дела в рамках особого порядка может стать несогласие такого обвиняемого с размером материального ущерба, либо гражданского иска. Поэтому, в целях обеспечения прав и законных интересов потерпевших следует разработать процессуальный механизм по возмещению вреда. И это является логичным, поскольку проведение особой процедуры принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, будет ущемлять права и интересы других участников процесса со стороны защиты, в случае отсутствия гарантий возмещения вреда, причиненного в результате совершенного преступления.

Заключение. По итогам проведенного исследования сделаны следующие основные выводы:

1. Базовыми постулатами по созданию современной модели уголовного судопроизводства являются: 1) достижение необходимых критериев определяемые уголовной и уголовно-процессуальной политикой государств и соответствующие многообразию и уровню развития общества; 2) соответствие основополагающим конституционным принципам, которыми определяются содержательная составляющая и смысл их применения в уголовном судопроизводстве, в том числе и направленные на обеспечение прав, свобод и защиты интересов участников в уголовном процессе; 3) создание наиболее действенной национальной модели судебного разбирательства и досудебного расследования при которой обеспечивается преемственность, последовательность и непротиворечивость с законодательством и сочетание с другими нормативными положениями; 4) внедрение и совершенствование процессуальных институтов, которыми бы обеспечивалось состязательность и равноправие сторон на стадиях уголовного судопроизводства, а также надежная и эффективная защита прав и законных интересов личности.

2. Применительно к развитию и реформированию уголовного процессуального законодательства в постсоветских государствах можно сделать вывод о наличии общих и отличительных особенностей правовых норм УПК. Но вместе с тем, институт обеспечения прав и защиты интересов личности получил свое отражение

во многих уголовно – процессуальных постулатах законодательства, а именно: *во-первых*, законодателями всех рассмотренных государств наблюдается стремление заложить в нормы УПК основополагающие положения международных актов относительно прав, свобод и защиты интересов личности различной категории лиц попавших в орбиту уголовного судопроизводства; *во-вторых*, законодатели преимущественной части постсоветских государств закрепили в УПК, также новые принципы как: состязательность и равноправие сторон, презумпция невиновности, судебная защита; *в-третьих*, в основе разработанных положений УПК ставились следующие задачи: 1) инкорпорировать в положение УПК наиболее лучшие процессуальные институты, международно-правовые акты которые способствуют повышению эффективности разрешения поставленных задач, включая и реализацию конституционных принципов государств; 2) повышение эффективности правозащитной деятельности и правоохранительной роли судебных органов и освобождение их от обвинительных функций; 3) стремление к реальному обеспечению состязательности и равноправия сторон, путем усиления защиты прав и интересов личности и расширения круга участников уголовного процесса; 4) повышение уровня демократизации уголовного процесса и создание действенной системы взаимосвязанных процессуальных норм; 5) расширение видов особого досудебного производства касающиеся различной категории лиц, а также процессуальной деятельности требующие иного подхода и регулирования соответствующими статьями и разделами УПК. *В-четвертых*, в отдельных государствах стран СНГ, расширен диапазон следственных действий на производство которых требуется судебное решение, что объясняется стремлением защиты прав, свобод и интересов участников процесса. Кроме того, новшеством ряда стран СНГ является введение так называемых негласных (специальных) следственных действий, а именно в РК, КР, Молдавии, Украине законодателя посчитали целесообразным инкорпорировать оперативно-розыскную деятельность в ткань уголовного процесса. *В - пятых*, новшеством УПК является отказ некоторых законодателей от института понятых. Согласно действующего УПК КР, исключен такой участник производства следственных действий как понятой, в отличие от УПК РФ и УПК РК, где институт понятых остался в неизменном виде. Считаем, не обоснованной позицию законодателя КР, поскольку именно при производстве таких следственных действий как обыск, выемка, осмотр жилища, предъявление для опознания в большей степени затрагиваются конституционные права личности, включая и нарушение интересов третьих лиц. *В-шестых*, введение новых институтов как: депонирование показаний; институт присяжных заседателей; институт пробации; институт медиации; институт «процессуального соглашения»: а) в форме сделки о признании вины; б) о сотрудничестве.

3. На современном этапе достаточно сложными аспектами в сфере уголовно-процессуального права в странах СНГ препятствующих обеспечению защиты прав и интересов являются следующие основные обстоятельства: *во-первых*,

современные институциональные преобразования, которые произошли в странах СНГ, повлекли за собой не только к позитивным процессам в жизненно важных сферах общества и государства, но и к негативным факторам на фоне происходящих глобальных мировых процессов, что приводит к трудно разрешимым правовым проблемам к обеспечению защиты прав и интересов граждан при оказании правовой помощи лиц находящихся за пределами государства; *во-вторых*, неадекватность разрешения реально существующих в уголовном судопроизводстве стран СНГ противоречий, при которых: а) принципы касающиеся обеспечения прав, свобод и защиты прав личности вступают в противоречие с целью уголовного процесса; б) наличие противоречий связанных с необходимостью введения новых процессуальных институтов (например: институт «адвокатское расследование», институтов процессуального соглашения) в реально меняющемся мире и продолжающемся процесса глобализации и нежеланием их восприятия определенной частью общественности, а также правоохранительными органами; в) наличие противоречий заключающиеся в необходимости совершенствовать систему и механизм правоохранительной деятельности с целью реализации концепции государственной политики и потребностью обеспечения защиты участников процесса в соответствии с международными стандартами и принципами уголовного процесса. *В-третьих*, следует отметить, что ряд стран СНГ, оставили в уголовно – процессуальном законодательстве основные фундаментальные основы судопроизводства и при этом лишь модернизируя отдельные процессуальные институты, либо внося ряд изменений в нормы УПК (к ним можно отнести Республики Беларусь, Российскую Федерацию, Узбекистан, Таджикистан). Более кардинально подошли Республика Казахстан и Кыргызская Республика, где внесены достаточно серьезные изменения и новшества, указанные в работе.

4. К основным нормам обеспечивающих реализацию уголовно-процессуальных гарантий в сфере обеспечения прав и законных интересов личности следует отнести: 1) процессуальные нормы, в которых в соответствии с УПК закреплены и регулируются права и обязанности участников процесса, в целом, а также пределы прав, свобод и защиты законных интересов личности; 2) основополагающие принципы уголовного судопроизводства, являющихся государственной гарантией признания прав личности обеспечения защиты его интересов; 3) нормы УПК, определяющие полномочия возложенных на государственные органы и должностных лиц связанных с проверкой обоснованности принимаемых решений и созданием системы защиты прав и интересов участников процесса в ходе досудебного производства; 4) нормы, регулирующие осуществление судебного контроля со стороны следственного судьи при производстве процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и интересы личности; 5) система прокурорского надзора за законностью производства процессуальных решений; 6) нормы, касающиеся возмещения материального и морального ущерба потерпевшим, а также

восстановления нарушенных прав и свобод личности; 7) система норм, устанавливающие юридическую ответственность на субъектов досудебного производства за необоснованность принимаемых решений и исполнение функциональных обязанностей, связанных с обеспечением прав и интересов участников уголовного судопроизводства; 8) процессуальные положения, составляющие систему процессуального принуждения для обеспечения защиты безопасности участников уголовного процесса.

5. Исходя из концепции объективной истины, следует констатировать: во-первых, приоритетом согласно положениям УПК является не состязательная, а следственная форма уголовно-процессуального доказывания, а также закреплено неравенство сторон в собирании доказательств по расследуемому делу. Это отражается и на решениях, принимаемых органом досудебного производства, по обеспечению государственной защиты в отношении источников личных доказательств, которыми приоритет по установлению истины отдается изобличению (обвиняемого) подозреваемого в совершении преступления. Во-вторых, закономерным является преувеличение роли органов досудебного производства в установлении объективной истины по делу, при которой представляемые стороной защиты доказательства ставятся под сомнение, и их ограниченное участие по расследуемому делу носит формализованный характер. Материалы уголовного дела, представляемые в суд, формируются по следственным стандартам, и источником всей информации о совершенном преступлении. В такой ситуации, где господствующее положение в доказывании занимает сторона обвинения, то ими и определяется наличие и характер потенциальных угроз, а также принятие решения по их устранению. В-третьих, немаловажной проблемой является обеспечение безопасности лиц, которые уже дали показания в ходе перекрестного допроса или иных допросов свидетелей обвинения, в том числе в порядке депонирования показаний свидетеля, потерпевшего, т.е. когда уже сформированы доказательства, то приоритетом для органов досудебного производства является именно фиксация доказательств, но не само лицо, в отношении которого может быть применено насилие или другие меры воздействия. Поэтому, является логичным, что сторона обвинения, должна принимать меры по обеспечению безопасности носителям доказательств для представления их в суде в случае наличия угрозы такому источнику. В-четвертых, следует сфокусировать этап доказывания именно на этап судебного разбирательства, а именно на состязательную идеологию судебного доказывания, и при этом не меньший акцент должен быть сделан на сборе доказательств адвоката в рамках адвокатского расследования, это повысит ответственность обеспечения безопасности участников процесса. При этом наиболее верным будет ввести в полномочия следственного судьи рассматривать ходатайства со стороны защиты о принятии мер к лицам, нуждающихся в государственной защите, включая и частного детектива, являющегося неофициальным участником доказывания.

6. Успех реализации состязательной модели уголовного судопроизводства зависит, прежде всего, и от таких важных факторов, как: 1) определения спектра средств, форм и расширения объема производства процессуальных действий, а также наделения необходимыми функциями, которыми будут обладать сторона защиты. При этом надо иметь в виду, что именно ограничение прав адвоката при регулировании порядка собирания доказательств на этапе досудебного производства, следует расценивать как отступление от фундаментальных конституционных начал состязательности уголовного процесса; 2) немаловажным является наличие действенного правового механизма, который должен стать гарантией защиты адвокатской деятельности и самостоятельной профессиональной свободы адвокатов, что лишь будет способствовать обеспечению прав и защите интересов личности; 3) считаем необходимым предусмотреть такой институт как приостановление судебного разбирательства для получения новых доказательств, в том числе и по ходатайству адвоката, которые необходимы для опровержения либо смягчения вины подзащитного. При этом судом организуется проведение дополнительных процессуальных, в том числе следственных действий, после проведения, которых стороны знакомятся с дополнительными документами и в дальнейшем судебное заседание проводится в обычном режиме; 4) требуется разрешить проблемы, связанные с рассмотрением ходатайств следственным судьей либо в ходе судебного разбирательства со стороны адвоката при ненадлежащем проведении процессуальных действий со стороны органов досудебного производства (при нарушении установленных требований) об исключении их из доказательств. Кроме того, по результатам адвокатского расследования и на основании собранных достоверных фактических данных, свидетельствующих о злоупотреблении либо использовании в отношении подзащитного методов психического давления либо других запрещенных приемов адвокат должен быть вправе ходатайствовать перед судом о признании собранных органами досудебного производства недопустимыми; 5) необходим пересмотр уголовно-процессуальных функций ряда участников уголовного судопроизводства путем реформирования системы правоотношений в связи с введением предлагаемого нового института «адвокатское расследование». Наличие нормативного инструментария в новой иерархической системе участников уголовного судопроизводства позволит значительно расширить возможности адвоката оказывать непосредственное и действенное влияние на обеспечение прав и защиту интересов личности включающее вынесение справедливого судебного решения; 6) требует разработки и принятия целого ряда правовых норм, позволяющие разрешить проблемы, связанные с деятельностью следственного судьи при производстве адвокатского расследования, исходя из его специфики, а также отсутствия в настоящее время новой доктрины судебного контроля в условиях введения нового института в уголовно-процессуальное законодательство.

7. Как свидетельствует анализ системы изложенных принципов в УПК РК, то можно наблюдать определенные коллизии положения об охране прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, поскольку целый ряд других принципов неразрывно связаны с рассматриваемым принципом и направлены на обеспечение узкого круга ценностей и являются конституционными гарантиями охраны прав и свобод личности. Речь в данном случае идет о следующих принципах: 1) уважение чести и достоинства личности (статья 13 УПК РК); 2) неприкосновенность личности (статья 14 УПК РК); 3) неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 16 УПК РК); 4) неприкосновенность жилища (статья 17 УПК РК); 5) неприкосновенность собственности (статья 18 УПК РК). Принцип «охрана прав и свобод граждан» при производстве по уголовным делам предусмотренный в статье 15 УПК РК, в данном случае следует также рассматривать в узком его значении. Поэтому является аргументированным, рассматривать поднимаемую нами в диссертации проблематику, исходя из узкого и широкого понимания принципа охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам. Данный отдельный принцип является общей значимой идеей уголовно-процессуальной деятельности получившее отражение, исходя из Конституции, а потому воздействует на структуру и формирование уголовного судопроизводства в целом.

8. Основными причинами (появления) применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов для защиты правовых интересов личности является: *во-первых*, оказало влияние сложившаяся традиционная форма, а именно это уголовное преследование и осуждение не всегда в полной мере может разрешить уголовно-правовой конфликт, так как в данном случае сложно нейтрализовать негативные последствия совершенного криминального деяния лицом либо преступным формированием. *Во-вторых*, следует учитывать, современные тенденции изменения парадигмы уголовного и уголовно-процессуального права, а именно реформирование законодательства направленно: 1) на приоритет обеспечения прав; свобод и защиту интересов личности, являющиеся участниками уголовного процесса; 2) на гуманизацию и снижение степени уголовной репрессии со стороны государства; 3) на предоставление более широкого спектра процессуальных инструментов и возможностей по обеспечению своих правовых интересов участниками уголовного судопроизводства; 4) на появление возможностей освобождения от уголовной ответственности в случаях, признания особой значимости сотрудничества (обвиняемого) подозреваемого с органами досудебного производства для раскрытия других преступлений (в том числе носящих организованный характер), по сравнению с совершенным таким лицом криминальным деянием; 5) на пополнение публичного интереса новым содержанием, где защита прав и свобод личности является публично-правовой обязанностью, соответствующих их должностных лиц государственных правовых органов. *В-третьих*, влияет наблюдаемая тенденция в данной сфере в зарубежных

странах, где эффективно используются различные способы разрешения возникающих в уголовной сфере конфликты, основой которых лежит заключения соглашения между ее участниками. *В-четвертых*, законодатель исходит из того, что нейтрализовать уголовно- правовой конфликт принудительным путем, не всегда влечет за собой позитивные последствия как для личности, так и для общества в целом, использование же компромисса между участниками конфликта может способствовать позитивным посткриминальным действиям со стороны правонарушителя. *В-пятых*, наблюдается тенденция о готовности общества к применению изложенных в УПК уголовно-процессуальных процедур носящий компромиссный характер, содержащие признаки соглашения между участниками уголовно-правового конфликта. *В-шестых*, это связано с тем, что основная идея принятия компромиссных вариантов заключается в снижении уровня репрессивного реагирования стороны государства, при котором социальным компромиссом является возмещение причиненного ущерба, а также восстановление в социуме нарушенных отношений повлекшие совершенным преступлением. *В-седьмых*, использование компромиссных вариантов разрешения уголовно-правовых конфликтов в значительной степени ускоряют уголовное судопроизводство, рационализируя при этом используемые процессуальные ресурсы (т.е. обеспечивает процессуальную экономию) и препятствуют стигматизации лица, причастного к совершению криминального деяния.

9. Автором обосновывается, что в условиях происходящих изменений парадигмы уголовной и уголовно-процессуальной политики, происходит поиск разумного баланса между частными и публичными интересами в случаях применения альтернативных способов разрешения возникающих конфликтов и в данной ситуации: 1) особая сложность заключается в поиске критериев, которые должны представлять собой достаточную совокупность признаков, позволяющие обоснованно утверждать о необходимости применения той или иной формы разрешения уголовно-правового конфликта. 2) Необходимо учитывать, что складывающаяся криминогенная ситуация совершенного преступления в каждом конкретном случае: зависит от целого ряда детерминированных факторов и обстоятельств; обладает специфическими особенностями, включая квалифицирующими признаками характеризующие степень тяжести и общественную опасность криминального деяния; особенностью криминологико-криминалистической характеристики лица его совершившего, включая и характер его посткриминального поведения; особенностью потерпевшего. 3) Должны быть задействованы меры социального реагирования, содержащие в себе: а) консенсуальные условия, под которыми понимается как согласие общества, так и согласие сторон конфликта; б) условия относительно процессуальной рационализации целесообразности и разумности воплощения в следственную и судебную деятельность охранительных норм в складывающейся конкретной криминогенной ситуации.

10. Институт государственной защиты данной категории лиц является относительно новым образованием и особая его актуальность заключается в следующем: 1) демократизация уголовно-процессуальной сферы на фоне модернизации транснациональной организованной преступности и появления новых форм преступлений использующие специфические информационные каналы, а также современные методы их совершения потребовало создание иного уголовно-процессуального инструментария для реализации принципов уголовного судопроизводства; 2) в условиях заявленной законодателем состязательности уголовного процесса, где вместе с тем обвиняемый обладает более широким спектром прав, потребовалось предоставление со стороны государства ряда законных средств сторон защиты для пресечения попыток по воспрепятствованию достижения истины по делу, а также допущение злоупотреблений со стороны профессиональной преступности в целом, и обвиняемого своими правами в частности; 3) современные реалии, требуют принятия и разработки действенного механизма представляющий собой неразрывную связь с другими составляющими правовой системы по обеспечению безопасности лиц, которые содействуют достижению цели уголовного правосудия; 4) следует учитывать, что необходим разумный баланс между требованием обеспечения прав и безопасности участников процесса и других лиц указанных в законодательстве являющиеся эффективным условием правоприменения, а также между достижением цели правосудия о привлечении виновного к уголовной ответственности; 5) институт мер государственной защиты является обеспечительным (служебным) по отношению к институту уголовно-процессуального доказывания правовая организация которой оказывает значительное влияние на специфику и функционирование системных параметров рассматриваемого института.

11. На достижения гармоничного баланса между публичными и частными правовыми интересами влияет уровень развития законодательства в рассматриваемой сфере, где следует учитывать следующие обстоятельства: а) имплементация новых уголовно-процессуальных институтов направленных на урегулирование уголовно-правовых конфликтов в уголовное судопроизводство находится в зависимости от следующих факторов: 1) в случае если их внедрение не противоречит сути сложившихся в государстве социальных связей, менталитету и традиции общества, нравственно-этическим нормам, то от достижений и особенностей законодательства, 2) от стремления сокращения мер государственной репрессии, 3) правоприменения, 4) типа правопонимания обществом, 5) наличия широкого спектра процессуального инструментария у уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства, в данной сфере, 6) стремление к смещению процедуры применения альтернативных способов разрешения конфликтов на ранних этапах уголовного судопроизводства на фоне расширения судебного контроля за их применением; б) особый порядок судебного производства при разрешении конфликтов таких споров, не исключает ответственность суда; в) требуется рассмотрение потенциальных возможностей

других взаимосвязанных процессуальных институтов непосредственно с институтами с другими формами уголовного судопроизводства, регулирующие альтернативные способы разрешения уголовных споров.

Практические рекомендации. На основании проведенного исследования, автором предлагаются следующие практические рекомендации:

1. Проект Закона РК «О частной детективной деятельности» направленный: а) на создание действенного уголовно-процессуального механизма по обеспечению прав и защиты интересов участников процесса при внедрении института адвокатского расследования в УПК РК; б) для реализации задач связанные с самостоятельным сбором и формированием доказательств с привлечением частного детектива, либо детективных агентств с целью установления баланса сторонами в суде.

2. Разработан и представлен в виде концептуальной модели Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан».

3. Представлен авторский подход к терминологическим понятиям, которые изложены в предлагаемой редакции в статье 7 УПК РК.

4. Разработан и представлен проект Закона РК «О частной детективной деятельности», где определены правовые основы и порядок осуществления частной детективной деятельности по оказанию услуг физическим и юридическим лицам в целях защиты законных прав и интересов клиентов.

5. В целях процессуального внедрения механизма «адвокатского расследования», обосновано предлагается внести значительные изменения относительно полномочий защитника с учетом разработанного проекта Закона РК «О частной детективной деятельности».

6. С целью эффективной реализации института адвокатского расследования предлагается ввести в УПК РК такого нового участника уголовного процесса как

7. Поэтому целесообразно в главу 10, к иным лицам, участвующим в уголовном процессе включить «частного детектива», с целью усиления ответственности при выполнении им договорных услуг, заключенных с адвокатом связанных с процессуальной деятельностью по уголовному делу

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Исмагулов К.Е. Некоторые вопросы процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан [Текст] / К.Е. Исмагулов, А.М. Конурбасов // Научный журнал - Вестник Актюбинского государственного университета, 2011 г. №3 (48) – с. 118-121.

2. Исмагулов К.Е. Совершенствование института понятий в уголовном процессе [Текст] / К.Е. Исмагулов // Вестник Университета им.Д.А.Кунаева №4, г.Алматы, 2012г. – с. 69-72.

3. Исмагулов К.Е. Содержание методик расследования отдельных видов преступлений [Текст] / К.Е. Исмагулов // Материалы международного круглого

стола «Современные проблемы криминалистики» // КазГЮУ, 23 января 2015г., г.Астана. – с. 71-74.

4. Исмагулов К.Е. Subjects and participants in the Republic of Kazakhstan and in the neighboring countries [Текст] К.Е. Исмагулов, Б. Елубаева, Т. Бисембиев, Н. Урбисинова // The 6th International Conference on Private and Public law // Ассоциация перспективных исследований и высшего образования «East-West», 16 апреля 2015г., г.Вена, Австрия. - Р.75-80.

5. Исмагулов К.Е. Развитие института частной судебной экспертизы [Текст] / К.Е. Исмагулов // Спецвыпуск научно-правового журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» №5 (41), 2015 - С.160-162.

6. Исмагулов К.Е. Лица, участвующие в уголовном процессе и их правовое регулирование в Республике Казахстан и в ближнем зарубежье [Текст] / К.Е. Исмагулов // Научный журнал «Хабаршы-Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева № 5(108) 2015, серия гуманитарных наук, г.Астана - С.413-418.

7. Исмагулов К.Е. Правовая регламентация компетенций лиц, участвующих в уголовном процессе (сравнительный анализ) [Текст] / К.Е. Исмагулов, Д.С. Кажмуратова // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» №1 (42), 2016. - С.99-105.

8. Исмагулов К.Е. К вопросу о правовом положении лиц, участвующих в уголовном процессе [Текст] / К.Е. Исмагулов, Д.С. Кажмуратова // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» №2 (43), 2016. - С.55-62.

9. Исмагулов К.Е. Защита лиц от насильственных исчезновений [Текст] / К.Е. Исмагулов, А. Абдыкаримова, Б. Елубаева // Материалы международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако)»,.: // Тамбовский гос.университет имени Г.Р. Державина», 18-21 мая 2017 года. Тамбов: Принт-Сервис, 2017. - С.201-205

10. Исмагулов К.Е. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе [Текст] / К.Е. Исмагулов, Б. Нургазинов // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» №1 (50), 2018 - С.82-90

11. Исмагулов К.Е. Экспертиза как самостоятельная стадия уголовного процесса (анализ законодательства Кыргызской Республики) [Текст] / К.Е. Исмагулов, Б. Нургазинов // С.171-177.

12. Исмагулов К.Е. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса [Текст] Монография / К.Е. Исмагулов, коллектив авторов // Институт законодательства Республики Казахстан, 2018. – 98-101, 111-120 С.

13. Ismagulov K.E. Problems Of Concretization Of Legal Norms In Kazakhstan [Текст] / G.K. Beisbekova, I.S. Saktaganova, A.A. Mukasheva, V.T. Konussova, K.E. Ismagulov // Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume X, Issue 1(39), Spring 2019. Craiova - С. 52-57.

14. Исмагулов К.Е. Проблемы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального, законодательства в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2020 года [Текст] Монография / К.Е. Исмагулов, коллектив авторов. Под общ.ред. Сарпекова Р. / Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2021. - 361 с.

15. Исмагулов К.Е. Protection of the rights of citizens in the framework of the development of the principle of competition and equality of the parties процессе [Текст] / К.Е. Исмагулов, Е.Н. Калиакперова // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» №4 (71), 2022 - С.155-164

16. Исмагулов, К.Е. Problems of the efficiency of the Criminal procedure code [Текст] / К.Е. Исмагулов, Е.Н. Калиакперова // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» №1 (72) – 2023 - С.205-213

17. Исмагулов К.Е. Свидетель, имеющий право на защиту и его участие при депонировании потерпевшего) [Текст] / К.Е. Исмагулов // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» №3(74)-2023 - С.142-150

18. Исмагулов К.Е. Отдельные проблемные аспекты участия сотрудников правоохранительных органов в качестве специалиста в уголовном процессе [Текст] / К.Е. Исмагулов // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). - С. 91-95.

19. Исмагулов К.Е. Some issues of the institution of other persons involved in criminal proceedings (monitoring of foreign legislation) [Текст] / К.А. Исаева, К.Е. Исмагулов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана №5, 2023 - с. 118-121

20. Исмагулов К.Е. Проблемы современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: противодействие преступности, защита и восстановление прав граждан [Текст] Монография / К.Е. Исмагулов, коллектив авторов. Под общ.ред. Сарпекова Р. / Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2023. - 263 с.

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевичтин 12.00.09 – жазык процесси, криминалистика; ыкчам-иликтөө ишмердиги адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн “КМШ өлкөлөрүндө кылмыш-жаза процессинин катышуучуларынын укуктарын

**жана кызыкчылыктарын камсыз кылуунун актуалдуу көйгөйлөрү” деген
темада жазылган диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: укуктар, кызыкчылыктар, катышуучулар, кылмыш-жаза процесси, адвокат, жактоочу, далил, сот өндүрүшү.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси-инсандын укуктарын, эркиндиктерин жана кызыкчылыктарын коргоону камсыз кылуу механизмдеги анын атаандаштык моделинин шарттарында кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын ортосунда келип чыгуучу кылмыш-жаза процессуалдык мамилелер.

Изилдөөнүн предмети болуп төмөнкүлөр саналат: 1) кылмыш-жаза процессуалдык укуктун принциптери жана сотко чейинки өндүрүштүн катышуучуларынын өздөрүнө жүктөлгөн ыйгарым укуктарды жүзөгө ашыруунун жүрүшүндө келип чыгуучу укуктук мамилелерин жөнгө салуучу ченемдер; 2) адвокаттын ыйгарым укуктарын ишке ашыруу механизм аныктоонун теориялык негиздемеси жана кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн атаандаштык моделинин шарттарында корголгондордун укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоону камсыз кылууда аларды колдонуунун натыйжалуулугу; 3) жактоочунун ишин мыйзамдуу жөнгө салуунун мыйзам ченемдүүлүгү, көйгөйлөрү жана келечеги; 4) каралып жаткан чөйрөдөгү укук колдонуу практикасынын көйгөйлөрү жана мыйзам ченемдүүлүктөрү; 5) атайын кылмыш-жаза процессуалдык адабияттар жана талданып жаткан маселе боюнча башка булактар.

Изилдөөнүн максаты “адвокаттык иликтөө” жаңы процессуалдык институтунун автордук концептуалдык теориялык-укуктук моделин калыптандырууда, ошондой эле кылмыш – жаза процессинин атаандаштык позициясынан аны ишке ашыруунун кылмыш-жаза процессуалдык механизм иштеп чыгууда турат. КМШ өлкөлөрүнүн катышуучуларынын укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоого багытталган жаңы институт менен өз ара байланышта сунушталып жаткан заманбап процессуалдык институттарды өнүктүрүү үчүн доктриналык негизди жана өбөлгөлөрдү түзүүчү теориялык жоболордун жыйындысын иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн методдору жана аппаратурасы-изилдөөнүн негизги жалпы илимий методдору: тутумдук жана түзүмдүк-функционалдык ыкмалар, контент-талдоо, илимий изилдөөнүн формалдуу-юридикалык жана салыштырма-укуктук методдору, моделдөө, юридика-позитивисттик, тутумдук-логикалык мамиле.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыктуулугу автордун кылмыш-жаза процессуалдык далилдөөнүн атаандаштык доктринасын жана коргоо тарабынын далилдерди түзүүнүн жаңы технологиясын колдонуу менен билдирилген көйгөй боюнча антидогматикалык багытты тандоого карата инновациялык мамилеси менен мүнөздөлгөн биринчи комплекстүү изилдөө болуп саналат. Мындай мамиле аралаш типтеги кылмыш-жаза процессуалдык укуктун тутумсуз жана жетишсиз өнүгүшү менен шартталган, ал анын тергөө жана

атаандаштык элементтеринин ортосунда карама-каршылыктарды пайда кылат, алар процесстин катышуучуларынын укуктарын, эркиндиктерин жана кызыкчылыктарын коргоонун деңгээлин төмөндөтөт, ошондой эле түзүлгөн көйгөйлүү кырдаалдан таасирдүү жаңы чыгууну сунуш кыла албаган тергөө доктринасынын кризиси. Иште адвокаттын кылмыш-жаза процессуалдык далилдөөнүн жаңы теориясы аркылуу далилдерди түзүү технологиясы менен байланышкан актуалдуу көйгөйлөрдү чечүүгө принципалдуу жаңы ыкма берилген, анын автордук доктриналык модели иште сунушталган. Мындан тышкары, жаңы катышуучуларды, атап айтканда жеке детективди жана тергөөчү – криминалистти тартуу менен адвокаттын активдүү катышуусу менен далилдерди укуктук уюштуруунун жаңы концепциясын автор тарабынан түзүүгө аракет жасалган. Изилдөөдө далилдерди чогултууда жана тараптардын атаандаштык шарттарында сотто көрсөтүүдө адвокаттын ишин уюштурууну кылмыш-жаза процессуалдык жөнгө салуу менен байланышкан окумуштуулардын жана практиктердин алдында турган актуалдуу көйгөйлөрдү чечүүгө жаңы теориялык-методологиялык мамиле сунушталган.

Колдонуу деңгээли же колдонуу боюнча сунуштар. Автор тарабынан иштелип чыккан “Жеке детективдик ишмердүүлүк жөнүндө” мыйзамдын долбоору төмөнкүлөр үчүн колдонсо болот: а) РК КЖПКне адвокаттык иликтөө институтун ишке киргизүүдө процесстин катышуучуларынын укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоону камсыз кылуу боюнча иштиктүү кылмыш-жаза процессуалдык механизмди түзүүдө; б) сотто тараптардын тең салмактуулугун аныктоо максатында жеке детективди же детективдик агенттиктерди тартуу менен далилдерди өз алдынча чогултууга жана түзүүгө байланышкан милдеттерди ишке ашыруу үчүн. “Казакстан Республикасынын Кылмыш-жаза процессуалдык кодексине өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду киргизүү жөнүндө” мыйзам иштелип чыккан жана концептуалдуу модель түрүндө берилген, ал адвокаттык иликтөөнүн жаңы кылмыш-жаза процессуалдык механизмин ишке ашыруу үчүн колдонулушу мүмкүн, ал Казакстан Республикасында да, ошондой эле КМШ өлкөлөрүндө да кылмыш-жаза процессинин атаандаштык моделинин шарттарында коргоо тарабынын процесстин катышуучуларынын укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоонун теориялык негиздерин калыптандыруунун илимий милдетин чечүү максатында колдонулушу мүмкүн.

Колдонуу жааты: кылмыш-жаза укугу, криминология, кылмыш-жаза процесси, криминалистика, ыкчам-издөө иши.

РЕЗЮМЕ

диссертации Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич на тему: «Актуальные проблемы обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса в странах СНГ» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Ключевые слова: права, интересы, участники, уголовный процесс, адвокат, защитник, доказательство, судопроизводство

Объект диссертационного исследования – уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в условиях состязательной его модели в механизме обеспечения прав, свобод и защите интересов личности.

Предмет диссертационного исследования – 1) принципы уголовно-процессуального права и нормы регулирующие правоотношения участников досудебного производства, возникающие в ходе осуществления возложенных на них полномочий; 2) теоретическое обоснование определения механизма реализации полномочий адвокатом и эффективность их применения при обеспечении защиты прав и законных интересов подзащитных в условиях состязательной модели уголовного судопроизводства; 3) закономерности, проблемы и перспективы законного регулирования деятельности адвоката-защитника; 4) закономерности и проблемы правоприменительной практики в рассматриваемой сфере; 5) специальная уголовно-процессуальная литература и иные источники по анализируемой проблеме.

Цель работы состоит в формировании авторской концептуальной теоретико-правовой модели нового процессуального института «адвокатское расследование», а также в разработке уголовно-процессуального механизма его реализации с позиции состязательности уголовного процесса. Разработать совокупность теоретических положений, создающих доктринальную основу и предпосылки для развития современных процессуальных институтов во взаимосвязи с предлагаемым новым институтом направленных на обеспечение прав, и защиту интересов участников стран СНГ.

Методы исследования и аппаратура – основными общенаучными методами исследования выступили: системный и структурно-функциональные подходы, контент-анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой методы научного исследования, моделирование, юридико-позитивистский, системно-логический подход.

Полученные результаты и их новизна определяется тем, что представляет собой первое комплексное исследование, характеризующееся новаторским подходом автора к избранию им антидогматического направления по заявленной проблематике с использованием состязательной доктрины уголовно-процессуального доказывания и новой технологии формирования доказательств стороной защиты. Такой подход обусловлен бессистемным и недостаточно эффективным развитием уголовно-процессуального права смешанного типа, порождающим противоречия между его следственными и состязательными элементами, которые снижают его уровень обеспечения прав, свобод и защитой интересов участников процесса, а также кризисом следственной доктрины, которая не может предложить действенного нового выхода из сложившейся проблемной ситуации. В работе, представлен принципиально новый подход к разрешению актуальных проблем связанной с технологией формирования доказательств адвокатом через новую теорию уголовно-процессуального доказывания, авторская доктринальная модель которой предложена в работе. Кроме того, предпринята попытка создания автором новой концепции правовой

организации доказывания при активном участии адвоката с привлечением новых участников, а именно частного детектива и следователя – криминалиста. Во вкладе, которое оно вносит в новую теорию уголовно-процессуальных судебных доказательств, в контексте предложенной новой модели правового регулирования судебного доказывания в условиях внедрения нового процессуального института «адвокатское расследование». В работе предложен новый теоретико-методологический подход к разрешению актуальных проблем, стоящих перед учеными и практиками, связанными с уголовно-процессуальным регулированием организации деятельности адвоката, при сборе доказательств и представления их в суде в условиях состязательности сторон;

Степень использования или рекомендации по использованию разработанный автором проект Закона РК «О частной детективной деятельности» может быть использован для: а) создания действенного уголовно-процессуального механизма по обеспечению прав и защиты интересов участников процесса при внедрении института адвокатского расследования в УПК РК; б) для реализации задач связанные с самостоятельным сбором и формированием доказательств с привлечением частного детектива, либо детективных агентств с целью установления баланса сторонами в суде. Разработан и представлен в виде концептуальной модели Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан», который может быть использован для реализации нового уголовно-процессуального механизма адвокатского расследования с целью разрешить научную задачу формирования теоретических основ обеспечения прав и защиты интересов участников процесса стороной защиты в условиях состязательной модели уголовного процесса как в Республике Казахстан, так и в качестве базовой модели в странах СНГ.

Область применения: уголовное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

SUMMARY

of the dissertation by Kairat Esliamkalievich Ismagulov on the topic of “Relevant problems of ensuring the rights and interests of participants in criminal proceedings in the CIS countries” for the academic degree of Doctor of Law in major 12.00.09 - criminal procedure, criminology; criminal intelligence activity

Key words: rights, interests, participants, criminal proceedings, lawyer, defender, evidence, legal proceedings

The object of the dissertation research is the criminal procedural relations that arise between participants in criminal proceedings in its adversarial model conditions in the mechanism of ensuring rights, freedoms, and protecting the interests of the individual.

The subjects of the dissertation research are 1) principles of criminal procedural law and norms governing legal relations of participants in pre-trial proceedings arising due to exercising the powers assigned to them; 2) theoretical justification for determining the mechanism for exercising powers by a lawyer and the effectiveness of their use in ensuring the protection of the rights and legitimate interests of clients in an

adversarial model of criminal proceedings; 3) patterns, problems and prospects for legal regulation of the activities of a defense lawyer; 4) patterns and problems of law enforcement practice in the area under consideration; 5) special criminal procedural literature and other sources on the problem being analyzed.

The purpose of the work is to form the author's conceptual theoretical and legal model of the new procedural institution of "lawyer investigation", as well as to develop a criminal procedural mechanism for its implementation from the adversarial criminal proceedings position. To develop a set of theoretical provisions that create a doctrinal basis and prerequisites for the development of modern procedural institutions in conjunction with the proposed new institution aimed at ensuring the rights and protecting the interests of participants in the CIS countries.

Research methods and equipment - the main general scientific research methods used were: systemic and structural-functional approaches, content analysis, formal-legal and comparative-legal methods of scientific research, modeling, legal-positivistic and systemic-logical approaches.

The results obtained and their novelty are determined by the fact that it represents the first comprehensive study, characterized by the author's innovative approach to his choice of an anti-dogmatic direction on the stated issues using the adversarial doctrine of criminal procedural evidence and new technology for generating evidence by the defense. This approach is due to the unsystematic and insufficiently effective development of mixed type criminal procedural law, which generates contradictions between its investigative and adversarial elements, which, in turn, reduce its level of ensuring the rights, freedoms and protection of the interests of participants in the process, as well as due to the crisis of the investigative doctrine, which cannot offer effective new solution to the current problematic situation. The work presents a fundamentally new approach to resolving relevant problems related to the technology of evidence formation by a lawyer through a new theory of criminal procedural evidence, the author's doctrinal model of which is proposed in the work. In addition, the author made an attempt to create a new concept of the legal organization of evidence with the active participation of a lawyer with the involvement of new participants, namely a private detective and an investigator-criminologist. They are also determined by the contribution that it makes to the new theory of criminal procedural judicial evidence, in the context of the proposed new model of legal regulation of judicial evidence in the conditions of the introduction of a new procedural institution "lawyer investigation". The work proposes a new theoretical and methodological approach to resolving relevant challenges facing scientists and practitioners related to the criminal procedural regulation of the lawyer's activities organization when collecting evidence and presenting it in an adversarial environment of the court;

The degree of use or recommendations for use is the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On Private Detective Activities" developed by the author that can be used to: a) create an effective criminal procedural mechanism to ensure the rights and protection of the interests of participants in the process of introducing the lawyer investigation institution into the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan; b) implement tasks related to the independent collection and generation of evidence with the involvement of a private detective or detective agencies in order to establish a balance between the parties in court. The Law "On Amendments and

Additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan” has been developed and presented in the form of a conceptual model, which can be used to implement a new criminal procedural mechanism of lawyer investigation in order to solve the scientific problem of forming a theoretical basis for ensuring the rights and for protecting the interests of participants in the process by the defense under the conditions of the adversarial model of criminal proceedings both in the Republic of Kazakhstan and as a basic model in the CIS countries.

Area of application: criminal law, criminology, criminal procedure, forensics, criminal intelligence activity.